

© 2012 г.

В. А. Большаков

ДОЧЬ ЦАРЯ НЕФРУРА: К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТАТУСА И РОЛИ ЦАРЕВНЫ*

Статья посвящена дискуссионному вопросу о статусе и роли царевны Нефрура как предполагаемой престолонаследницы женщины-фараона Хатшепсут (ок. 1504–1493 гг. до н.э.).

Ключевые слова: XVIII династия, Нефрура, Хатшепсут, Тутмос III, Тутмосиды.

Дочь Хатшепсут и Тутмоса II царевна Нефрура неоднократно становилась объектом исследований¹. Внимание египтологов прежде всего привлекали необычные иконография и титулатура Нефрура, выделяющие ее на фоне прочих царевен и царевичей как XVIII династии, так и Нового царства в целом. Особый интерес продолжает вызывать статус царевны в период соправления женщины-фараона Хатшепсут и Тутмоса III, а также династические планы Хатшепсут в отношении дочери. В настоящее время мы располагаем значительным количеством разнородных изобразительных и эпиграфических источников, связанных с Нефрурой², которые позволяют оценить ее необычное положение в контексте правления Хатшепсут, возшедшей на трон в нарушение сложившихся традиций царской власти.

Беспрецедентно высокий статус Нефрура подтверждается как характером сохранившихся изображений царевны и пожалованных ей титулов, так и наличием у нее наставников из числа придворных сановников. Из источников начала XVIII династии известно, что в первые годы жизни царские дети находились на попечении кормилиц и нянек, которых позднее сменяли воспитатели или наставники. Знатная женщина, в обязанности которой входило вскармливание царского ребенка, носила титул «кормилица царя» (*mn^ct nsw*)³, а сановник – титул «воспитателя/отца-

Большаков Владимир Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент Российского университета дружбы народов.

* В основе статьи лежит доклад, сделанный на XVI Сергеевских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Ratié 1980; Meyer 1982; Forbes 1994–1995; Cozi 1999; Pawlicki 2007; Szafranski 2007.

² Перечень памятников, относящихся к Нефруре (за исключением карнакских рельефов с ее изображением), см. Cozi 1999, 17–30.

³ Wb. II, 78; Faulkner, 1991, 108. Наибольшее количество источников о знатных дамах и сановниках, исполнявших обязанности кормилиц и наставников царских детей (в том числе будущих царей), относится к эпохе Нового царства и, в частности, ко времени XVIII династии. См. Roehrig 1990.

наставника царя» или «наставника сына царя» ($mn^c(y) nsw$, $it\ mn^c(y) nsw^4$, $mn^c(y) n\ s3\ nsw^5$). По всей видимости, обладатели данного титула, занимавшие высокие должности в административной иерархии, отвечали за физическое и интеллектуальное развитие царевичей.

К началу XVIII династии относятся сведения о нескольких высокопоставленных вельможах, являвшихся наставниками царских детей. Одним из них был, например, князь Нехеба (Эль-Каба) Пахери, наставник сыновей Тутмоса I – Аменмоса и Уаджмоса (Urk. IV, 109–110)⁶. Таким образом, назначение сановных наставников для царевны Нефрура было продолжением традиции воспитания царевичей. Однако в отличие от большинства царевичей XVIII династии, обычно имевших лишь одну кормилицу и одного наставника, у Нефрура последовательно сменилось несколько наставников⁷. Первым из них, по-видимому, был Яхмос Пеннехбет – знаменитый сподвижник нескольких царей начала династии. В автобиографическом тексте из своей гробницы в Эль-Кабе он сообщает: «Повторила для меня хвалы супруга бога, великая супруга царя (Мааткара)|, правогласная. Воспитывал я дочь ее старшую⁸, дочь царя (Нефрура)|, правогласную, когда была она (еще) ребенком у груди» (Urk. IV, 34). После него наставником Нефрура на какое-то время стал вельможа Сенмен⁹, а затем влиятельный фаворит Хатшепсут Сененмут¹⁰, совмещав-

⁴ Wb. II, 78; Roehrig 1990, 308, 322–323; Bryan 2009, 97.

⁵ Как полагают Р. и Д. Янсены, титул $it\ mn^c(y)$, употреблявшийся при XVIII династии параллельно с $mn^c(y) (n\ s3\ nsw)$, был выше последнего (Janssen, Janssen 2007, 107). По мнению К. Рёрих, разница между ними заключалась лишь в форме (полной или краткой) их написания (Roehrig 1990, 323).

⁶ Известны и другие наставники этих царевичей – Итрури, отец Пахери (Urk. IV, 109–110), и некий Сенимос (Urk. IV, 1066; Spalinger, 1984) – что указывает либо на наличие у царевичей нескольких наставников, либо на их последовательную смену.

⁷ Другим исключением из правила являлся Аменхотеп II, который, будучи царевичем, имел девять кормилиц и двух наставников (Laboury 1998, 498, n. 1374).

⁸ Определение wrt («старшая») при имени Нефрура, известное по ряду других памятников (Gabolde 2005, t. I, 35, 55), дало основание предполагать, что у Тутмоса II и Хатшепсут была также младшая дочь, в которой одни египтологи видят Меритра-Хатшепсут (Desroches Noblecourt 2002, 58–60, 69; Ratié 1979, 63–64), другие – царевну Меритнуб (Hayes 1959, 79; Gabolde 2005, t. I, 35–36). Поскольку ныне доказано, что Меритра-Хатшепсут не была дочерью Хатшепсут, а сведения о царевне Меритнуб слишком отрывочны, мы склонны согласиться с интерпретацией Ф. Маруэжоль, считающей, что определение «старшая» (wrt) прилагается к Нефрура по отношению к родившемуся после нее Тутмосу III (Maruéjol 2007, 30–31).

⁹ Об этом говорят титулы Сенмена на погребальном конусе из его гробницы TT 252: «наставник супруги бога (Нефрура)| Сенмен»; «наставник супруги бога (Хатшепсут)| Сенмен» ($[mn^c\ n]\ hmt\ ntr\ (Nfrw-R^c)\ | Sn-mn$; $mn^c\ n\ hmt\ ntr\ (H3t-špswt)\ | Sn-mn$) (Urk. IV, 418). М. Життон приводит уточненную копию этих титулов (по корпусу Davies 1957, n. 120): «хранитель божественной плоти (?) супруги бога (Нефрура)» ($3hw\ ntr\ n\ hmt\ ntr\ (Nfrw-R^c)\ |$); «наставник дочери супруги бога (Хатшепсут)» ($mn^c\ n\ s3t\ hmt\ ntr\ (H3t-špswt)\ |$) (Gitton 1984, 71–72).

¹⁰ По поводу последовательности наставников Нефрура мнения исследователей расходятся: Сененмут – Яхмос Пеннехбет – Сенмен (Maruéjol, 2007, 53); Яхмос Пеннехбет – Сененмут – Сенмен (Tyldesley 1997, 108–109; Ratié 1979, 64); Яхмос Пеннехбет – Сенмен – Сененмут (Desroches Noblecourt 2002, 60). Предположение о том, что Яхмос Пеннехбет был последним из наставников Нефрура основано на наличии в тексте его автобиографии после тронного имени (!) Хатшепсут и имени царевны эпитета «правогласная» ($m3^c-hrw$), обычно прилагавшегося к почившим. Тем не менее указанная нами в статье очередность наставников Нефрура кажется более правдоподобной: титулы Хатшепсут как *царицы* («супруга царя» и «супруга бога») могли сохраняться у нее лишь до воцарения (т.е. не позднее

ший должности «главного отца-наставника дочери царя, госпожи Обоих Земель, супруги бога (Нефрура)»¹¹ и «управляющего домом дочери царя (Нефрура)»¹².

Именно с Сененмутом, желавшим подчеркнуть свое высокое положение и близость к царской семье, связаны известные изображения малолетней Нефрура. Из двадцати пяти сохранившихся статуй Сененмута (не считая двух фрагментарных скульптур, где присутствие Нефрура не установлено¹³) десять¹⁴ показывают его вместе с царевной: либо стоящей под защитой своего сидящего наставника (так называемый кубообразный тип статуй, их всего известно семь), либо находящейся у него на руках (рис. 1а-d). Особенностью данных статуй являлось то, что они изображали не женщину (как в скульптурной группе Сатра, кормилицы Хатшепсут¹⁵), но мужчину-наставника вместе с ребенком женского пола. Более того, сам факт использования мужчиной-придворным в своих памятниках образа дочери царя указывает на весьма необычное положение Нефрура при дворе.

По мнению М. Кози, изготовление этих статуй датируется ранними годами жизни царевны: черты ее лица представляют ребенка в возрасте трех-четырёх лет, не старше¹⁶. Из этого следует, что кубообразные статуи Сененмута с царевной относятся либо ко времени правления Тутмоса II, либо к начальному периоду регентства Хатшепсут. Это вполне согласуется с тем, что Яхмос Пеннехбет говорит о Нефрура как о грудном младенце¹⁷, как и с тем, что Сененмут был назначен воспитателем Нефрура в период, *предшествующий* воцарению Хатшепсут, т.е. между 2-м и 7-м годами номинального правления Тутмоса III¹⁸.

Другая категория памятников изображает Нефрура уже в подростковом возрасте: это недавно изданные рельефы из карнакских построек Хатшепсут времени ее регентства; рельефы на верхней террасе и в главном святилище поминального храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри; рельефы в спеоце Бат эль-Бакара; стела из Серабит эль-Хадима и стела из одной частной коллекции. Статус Нефрура, зафиксиро-

7-го года номинального правления Тутмоса III), а Нефрура упоминается как грудной младенец (*imy mndwy* – букв. «у груди»). К тому же, начав военную карьеру еще при Яхмосе I, Яхмос Пеннехбет едва ли мог занять должность наставника царевны *после* других сановников, тем более что на последнем датированном памятнике Нефрура (синаяская стела из Серабит эль-Хадима) царевна представлена в обществе Сененмута. Возможно также, что некоторое время (точно не установленное) наставником Нефрура был Минхотеп, о чем свидетельствует его кубообразная статуя из храма Мут в Карнаке (Каирский египетский музей (далее – СМ), CG 953; Urk. IV, 467; Borchardt 1934, IV, n. 953, Bl. 159).

¹¹ Надпись на кубообразной статуе Сененмута из Берлинского египетского музея (далее – ВМ), 2296; Urk. IV, 406).

¹² Надпись на погребальном конусе Сененмута (ВМ, 1034; Urk. IV, 403). Титул и его вариации встречаются на многих памятниках Сененмута, например, статуях из Британского музея (далее – Вр.М): «главный управляющий домом дочери царя (Нефрура)» (EA 174) и «главный управляющий домом, наставник (Нефрура)» (EA 1513).

¹³ Cozi 1999, 19.

¹⁴ Четыре статуи из СМ (CG 42114, 42115, 42116, JE 47278); две карнакские (склады «Караколь» и «Шейха Лабиба»); скальная статуя над гробницей Сененмута (TT 71 in situ); берлинская статуя (2296); статуи из чикагского Музея естественной истории Филда (далее – FNHM), A.173800 и Вр.М, EA 174). См. Berlandini-Grenier 1976, 111–112, n. 3.

¹⁵ СМ, JE 72412; Roehrig 1990, pl. 1–2.

¹⁶ Cozi 1999, 23.

¹⁷ См. прим. 10.

¹⁸ Точная дата принятия Хатшепсут царской власти остается предметом дискуссий. См. Schott 1955; Yoyotte 1968; Tefnin 1973; Vandersleyen 1995, 251.

a

b

c

d

Рис. 1 *a–d*. Статуи Сененмута с Нефрура-ребенком: *a* – BM, 2296; *b* – CM, CG 42116; *c* – Br.M, EA 174 (Hatshepsut 2005, 114, cat. 60); *d* – FNHM, A.173800 (Hatshepsut 2005, 116, cat. 61)

роваемый на этих памятниках, заметно отличается как от статуса других царевен эпохи Нового царства, так и царевичей, бывших потенциальными наследниками престола. Об особом положении царевны свидетельствуют в первую очередь ее иконография, включающая некоторые царские атрибуты. Уже на вышеупомянутых статуях Сененмута Нефрура изображена не только с «локоном юности», обо-

значающим детский возраст¹⁹, но также с царским уреем на лбу²⁰ и жезлом-*hts*²¹, употреблявшимся в ритуалах посвящения. Это дает основание утверждать, что уже в иконографии Нефрура-ребенка мужские и женские элементы смешивались так же, как у Хатшепсут в период регентства и некоторое время после коронации²². Особенности иконографии Нефрура-ребенка с «локоном юности» и пальцем у рта, вызывают ассоциации с иконографией солнечного бога-младенца, в облике которого, например, позднее изображался Рамсес II²³, и заставляют задуматься о роли, предназначавшейся царевне с самого рождения. Не подлежит сомнению, что еще в раннем детстве Нефрура была наделена такими атрибутами царственности, которыми, насколько известно автору, царские дети эпохи Нового царства не обладали. Как справедливо отметила С. Ратье, царские дети, не являющиеся наследниками престола, не имеют атрибутов власти и редко увенчаны уреем²⁴. Необходимо указать и на тот факт, что имя Нефрура *всегда* заключено в царский картуш, тогда как от первой половины XVIII династии известны лишь редкие примеры подобной практики²⁵: это – имена царевичей Яхмоса²⁶ (сына Яхмоса I), Уаджмоса²⁷ и Аменмоса²⁸ (сыновей Тутмоса I), царевны Неферубити (умершей в детстве сестры Хатшепсут)²⁹, царевны Меритнуб (дочери Тутмоса II?)³⁰ и царевны Меритамон II (дочери Тутмоса III)³¹. Из изобразительных памятников, созданных незадолго до правления Хатшепсут, прежде всего следует назвать рельеф карнакской «Стелы Дарения» Яхмоса I, на котором представлено семейство царя – великая супруга Яхмос-Нефертари и вышеупомянутый царевич Яхмос. В соответствии с канони-

¹⁹ «Jugendlocke» // LÄ III, 273–274. Наличие «локона юности» в изображениях дочерей царя впервые точно зафиксировано у Нефрура (Хекалаки 2007, 167).

²⁰ См. статуи: BM, 2296; CM (CG 42115 и CG 42116); FNHM, A.173800; Hatshepsut 2005, 112, 116, fig. 48–49, cat. 61. В ряде работ (см. Перепёлкин 2000, 218; Томашевич 1992; 325; Ratié 1980, 81; Assaad 2000, 70) встречается утверждение о наличии в иконографии Нефрура-ребенка также царской накладной бородки. Однако анализ соответствующих скульптурных изображений показывает, что на самом деле это – палец царевны, приложенный ко рту.

²¹ FNHM, A. 173800; Allen 1927, 49–55.

²² Томашевич 1992, 324.

²³ См. двустороннюю луврскую стелу (Louvre 522) с изображением Рамсеса II в облике ребенка (Andreu, Rutschowskaya, Ziegler 1997, 144), а также статую-криптограмму (CM, JE 64735) Рамсеса II-ребенка, сидящего под защитой бога Хуруна (Freed 1987, 131).

²⁴ Ratié 1980, 80.

²⁵ От второй половины XVIII династии имеются свидетельства заключения в картуш имен дочерей Аменхотепа III и Тици – Сатамон, Хенуттанеб и Исет, что не всегда связано с изменением их статуса как супруг царя. В частности, см. Soleb V 1998, pl. 97; Hayes 1959, 242–243, fig. 243; Desroches Noblecourt 1963, 118, fig. 59.

²⁶ Gitton 1976a, pl. XIV.

²⁷ Наличие картуша Уаджмоса в надписи в его поминальной часовне в западных Фивах (Urk. IV, 108; PM II, 157–158) может быть объяснено культовым назначением постройки. На рельефе же в гробнице Пахери имени Уаджмоса и Аменмоса начертаны без картуша (Urk. IV, 109; Tylor, Griffith 1894, pl. IV, X).

²⁸ Urk. IV, 110.

²⁹ Изображение в главном святилище в Дейр эль-Бахри. Отметим, что диадема Неферубити увенчана царским уреем (Naville 1906, pl. CXLV).

³⁰ Hayes 1959, 79; Gabolde 2005, t. I, 35–36.

³¹ Рельеф в скальном святилище Хатхор в Дейр эль-Бахри. Имя второй царевны, изображенной рядом с Меритамон, не сохранилось, но, по-видимому, оно также было в картуше (Naville 1907, 64, pl. XXVII–XXVIII, fig. B).

ческой традицией изображения малолетних детей царевич показан совершенно нагим с «локоном юности» и без каких-либо атрибутов царской власти. В обнаженном виде и без знаков царского достоинства изображен царевич Уаджмос на коленях у своего наставника Пахери³² и четыре анонимных царевича середины XVIII династии, также сидящие на коленях своего наставника³³.

Согласно изобразительным источникам доамарнского периода XVIII династии, царские сыновья крайне редки в ритуальных сценах на царских памятниках³⁴. В отличие от времен правления Рамсеса II и Рамсеса III царевичи XVIII династии известны не по храмовым сценам (ср. со знаменитыми процессиями детей Рамсеса II и Рамсеса III), а по сценам из частных гробниц служивших им сановников. По всей видимости, причины данного явления коренятся в том, что «XVIII династия постоянно страдала от отсутствия сыновей у главных царских жен и, тем самым, неполноценности наследников. Результатом этого было выключение царевичей из политической жизни и отсутствие у них административных титулов, делающее их почти невидимыми для египтологии»³⁵.

Царевны амарнского периода и царевичи эпохи Рамессидов (в том числе потенциальные наследники престола), как правило, не только не имели картушей, но и изображались без урея³⁶. Исключения представляют лишь те случаи, когда царевич впоследствии вступал на престол и его прежние (нецарские) изображения дополнялись уреем *a posteriori*³⁷. Что касается царевен, то урей и картуши появлялись у них только после возведения в ранг супруги царя. Так, дочери Рамсеса II Бентанат, Меритамон, Небеттауи, Хенуттауи и Хенутмира получили соответствующие атрибутику и титулатуру не ранее того, как стали великими царскими супругами.

Весьма важную информацию для понимания роли, предназначавшейся Нефрура еще во времена регентства Хатшепсут, содержат рельефы из несохранившихся карнакских построек: святилища Амона *Нечери-мену* (*ntry mnw*), часовни для ладьи Амона из белого камня (турского известняка) и так называемого «памятника с нишами», посвященного культу Тутмоса II. Ныне известные по разрозненным фрагментам эти постройки, разобранные после 7-го года номинального правления Тутмоса III, ранее находились в центральной части Карнакского храма. Учитывая время создания этих святилищ (конец правления Тутмоса II – 7-й год правления

³² Tylor, Griffith 1894, pl. IV.

³³ Изображение (Хекарешу/Хекаэрнехеха?) в гробнице TT 226 времени правления Тутмоса IV или Аменхотепа III (Davies 1933, pl. XXX).

³⁴ Robins 1991, 71.

³⁵ Большаков 2011, 34.

³⁶ Как указывает М. Итон-Краусс, урей не входит в иконографический репертуар царевен амарнского времени; исключение из правила представляет фрагмент рельефа из Амарны с изображением царевны с налобным уреем (BM 63963; Eaton-Krauss 1980, 254, n. 1). Особенно стоит подчеркнуть, что на рельефах в храме Сети I в Абидосе царевич Рамсес (сцены почитания перечня царей-предков; Brand 2000, fig. 80–81, 142) и старший сын Рамсеса II Амонхерхепеш (сцены в «коридоре быка»; Capart 1912, pl. 48; Brand 2000, fig. 83), являвшиеся *фактическими наследниками престола*, изображены без налобного урея (!). Отметим, что рельефы в «галерее царей» могли быть завершены после смерти Сети I, когда Рамсес II уже стал преемником отца (Vandersleyen 1995, 512–513).

³⁷ Например, сын Рамсеса II Мернептах (изображения в Рамессеуме: Leblanc, Fekri 1991, 98, fig. 4) и сыновья Рамсеса III – Рамсес IV, VI и VIII (в Мединет-Абу: Medinet Habu 1957, V/1, pl. 299, 301).

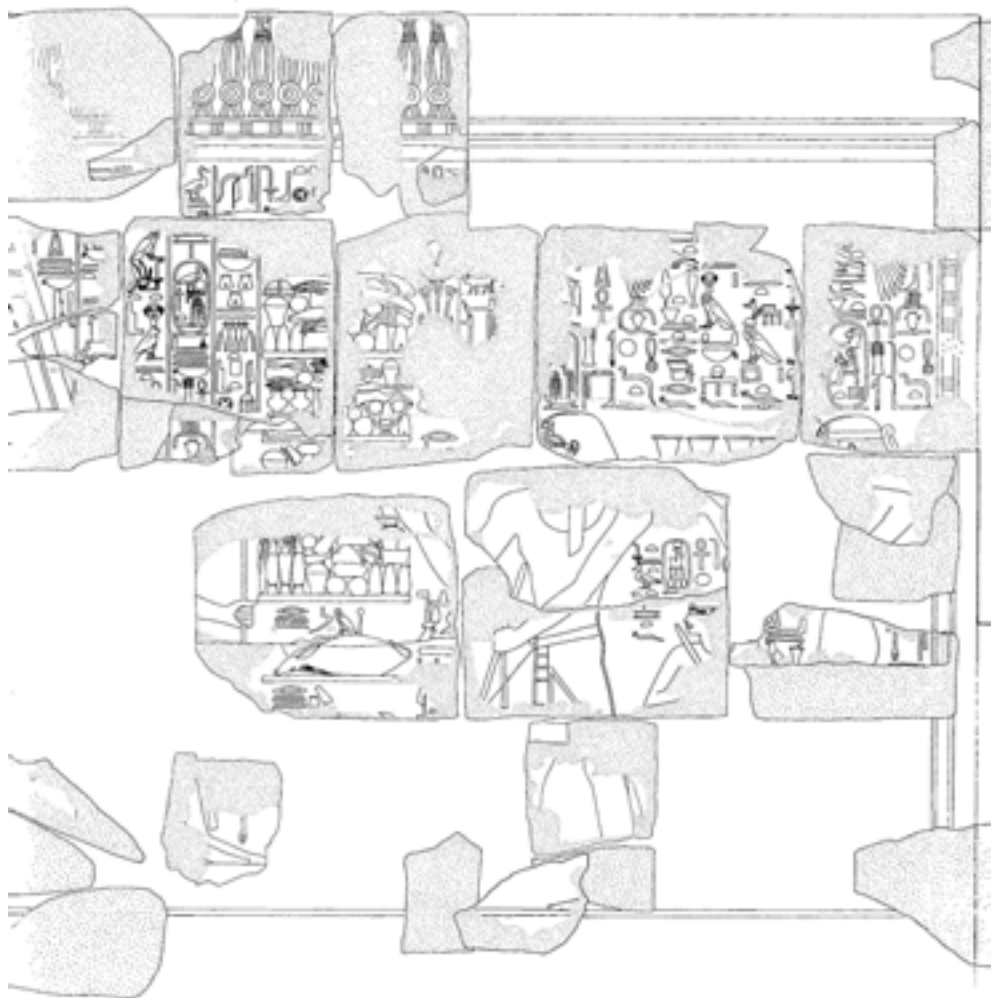

Рис. 2. Тутмос II, Нефрура и Хатшепсут. Рельеф из *nṯry mnw* (Gabolde 2005, т. II, pl. III–III*)

Тутмоса III, т.е. период регентства Хатшепсут), возраст изображенной в них Нефрура должен был быть в то время в пределах четырех–деяти лет.

На ряде сохранившихся рельефов из *nṯry mnw*³⁸ и из других святилищ Нефрура показана в сценах отправления культа, что при XVIII династии являлось редкой привилегией для детей царя³⁹. Так, в сцене большого жертвоприношения Амону из *nṯry mnw* царица изображена вместе с Тутмосом II и Хатшепсут, при этом царица стоит непосредственно позади царя⁴⁰ (рис. 2). Надпись над царицей удостоверяет ее статус: «[Старшая] дочь царя, любимая им, (Нефрура), да живет она, [подобно] Ра!»⁴¹. В другой сцене из *nṯry mnw* Хатшепсут с дочерью посвящают восседающему

³⁸ Gabolde 2005, т. II, pl. III–III*, VII–VII*, XI–XI*, XIII–XIII*.

³⁹ Исключение составляют лишь дочери Эхнатона, присутствующие в сценах культа Атона. Однако данный пример нельзя считать показательным, поскольку особый акцент на семье царя-солнцопоклонника имел в контексте новой идеологии иную специфику.

⁴⁰ Gabolde 2005, т. I, 32; т. II, pl. III–III*.

⁴¹ Gabolde 2005, т. I, 35.

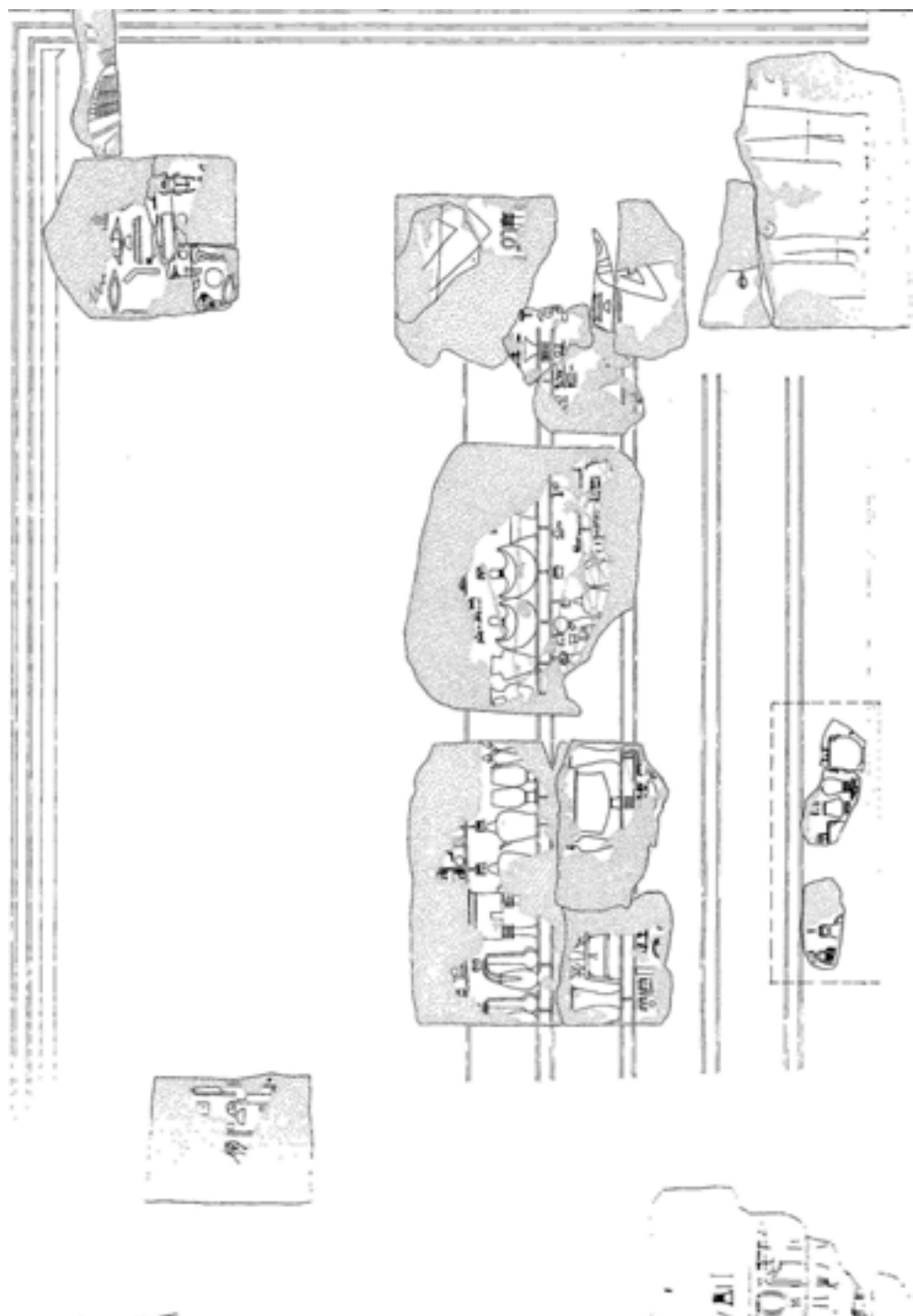

Рис. 3. Хатшепсут и Нефрура. Рельеф из *ḥtjw mnw* (Gabolde 2005, Т. II, pl. VII–VII*)

на троне Амону различные культовые предметы⁴² (рис. 3). В данной сцене заслуживает внимание немаловажная деталь: Нефрура, держащая жезл-*hts*, булаву-*hd* и ожерелье-*mnit*, стоит перед матерью, тогда как Тутмос II вообще отсутствует (!). Голова царевны на рельефе не сохранилась, но по аналогии с другими сценами из этой же постройки можно предположить, что ее лоб венчал царский урей. Сопроводительная надпись называет ее «[дочерью царя], дочерью [супруги] бога (т.е. Хатшепсут. – В.Б.), возлюбленной ею»⁴³. На уцелевших блоках удалось реконструировать еще одну сцену с участием царевны. В ней, как и в упомянутой выше сцене, Хатшепсут с дочерью предстают перед Амоном: Хатшепсут, занимающая центральное место, подносит Амону шарообразные сосуды-*nw*, а Нефрура, сжимающая ритуальный жезл-*hts*, замыкает сцену⁴⁴ (рис. 4). Обращает внимание то, что царевна изображена одного роста с матерью, причем их обеих осеняют крылья богини-грифа Нехбет. Реконструированная надпись, относящаяся к Нефруре, гласит: «[Старшая дочь царя], любимая им, [сестра царя, супруга (бога и) рука бога] Амона (Нефрура)|, да живет она вечно!»⁴⁵. Надпись, начертанная над фигурой Хатшепсут, содержит титулатуру, отражающую ее статус великой супруги царя: «[Супруга (бога и) рука бога Амона], великая супруга царя, госпожа [Обеих Земель] (Хатшепсут)|, да живет она, подобно [Ра]!»⁴⁶.

Кроме иконографии царевны, представляющей ее уже в облике взрослой женщины, особенность указанной сцены заключается также в наличии у матери и дочери одинаковых жреческих титулов – «супруга бога» (*hmt ntr*) и «рука бога» (*drt ntr*). Данный факт позволяет предположить, что до 7-го года номинального правления Тутмоса III, к которому относится очевидная смена иконографии Хатшепсут, мать и дочь обладали упомянутыми титулами одновременно⁴⁷. О пожаловании Хатшепсут царевне титула «супруги бога» вскоре после своей коронации свидетельствуют многочисленные скарабеи с именем Нефрура из ритуальных закладов храма Дейр эль-Бахри⁴⁸, сделанных не позднее 7-го года⁴⁹. Отметим также, что за исключением некоторых скарабеев, на всех памятниках имя царевны неизменно заключено

⁴² В основном это – вазы разных типов (Gabolde 2005, t. I, 43; t. II, pl. VII–VII*).

⁴³ Gabolde 2005, t. I, 44; t. II, pl. VII–VII*.

⁴⁴ Gabolde 2005, t. I, 55; t. II, pl. XI–XI*.

⁴⁵ Gabolde 2005, t. I, 55.

⁴⁶ Gabolde 2005, t. I, 55.

⁴⁷ Согласно пассажу из так называемой «исторической» части текста из Красной часовни, Хатшепсут отказалась от должности «супруги бога» (событие, правда, не датировано) до своей коронации (блок № 143: «Оставлены украшения супруги бога, возлагает она украшения Ра, корона Верхнего Египта (и) корона Нижнего Египта соединены на голове ее» – *sfh. tw h'w hmt ntr w's s hkrw R' sm'-s mh-s 3bh m tp.s*) (Lacau, Chevrier 1977, 116–117, pl. 6; Ratié, 1979, 84–85). По мнению К. Вандерслеяна, Хатшепсут и Нефрура не были «супругами бога» одновременно» (Vandersleyen 1995, 279, n. 1). Тем не менее известно, что царевна носила этот титул с раннего детства (ср. надписи на статуях Сененмута), таким образом, нет достаточных оснований утверждать, что Хатшепсут пожаловала дочь этим титулом *только после* своего воцарения. На обладание в течение некоторого времени титулом «супруга бога» и матерью, и дочерью указывает также и М. Життон (Gitton 1984, 65, 71).

⁴⁸ Hayes 1959, 87. Поскольку на скарабеях Хатшепсут из Дейр эль-Бахри встречается поразительное сочетание титула «супруга бога» и ее тронного имени «Мааткара» (*hmt ntr (M'ṯ-k3-R')*), то напрашивается вывод о принятии царицей тронного имени *до* отказа от титула «супруга бога» (Hatshepsut 2005, 142–143, cat. e).

⁴⁹ Масштабное строительство поминального храма в Дейр эль-Бахри началось с 7-го года правления, когда Хатшепсут стала царем (Ratié 1979, 164).

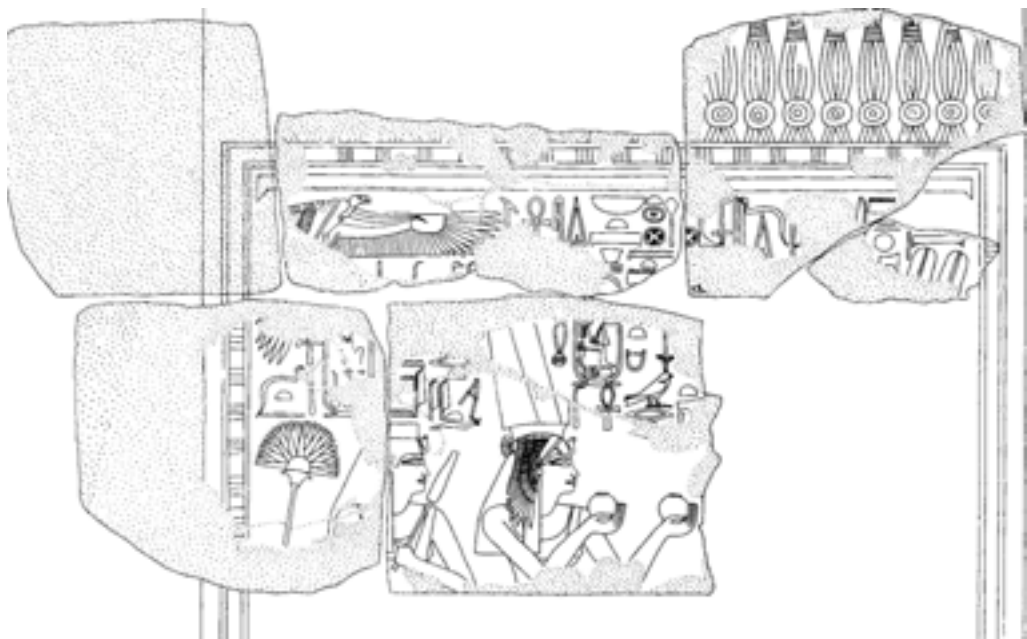

Рис. 4. Хатшепсут и Нефрура. Рельеф из *ntry mnw* (Gabolde 2005, Т. II, pl. XI–XI*)

в картуш – привилегия, как уже упоминалось выше, редко распространявшаяся даже на наследников престола мужского пола.

Еще одна важная сцена с участием Нефрура происходит из так называемого «памятника с нишами» (рис. 5), от которого уцелело всего лишь семь фрагментарных блоков. На одном из них «дочь [царя], сестра [царя] (Нефр[ура])» запечатлена стоящей между Амоном и богиней с головой коровы, названной «матерью бога, [пребывающей] в Карнаке»⁵⁰. По мнению издателя рельефов Л. Габольда, сцена, представляющая царевну дочерью Амона и богини, позволяет интерпретировать этот сюжет как близкий к концепции теогамии намек на божественное происхождение Нефрура⁵¹.

Итак, изобразительные и эпиграфические источники свидетельствуют о том, что царевна Нефрура, как минимум, с первых лет регентства Хатшепсут получает явно необычный статус. Видимо, это результат целенаправленного выдвижения ее матерью на первый план как представительницы своей семейной линии⁵². Примечательно, что на царских памятниках, которые твердо датируются правлением Тутмоса II, отсутствуют какие-либо изображения и упоминания о царевиче Тутмосе (будущем Тутмосе III). Единственным источником о его детстве является так называемый «Текст Юности» из Карнака (Urk. IV, 155–164), описывающий выбор Амоном-Ра маленького царевича будущим царем Египта. Событие ретроспективно отнесено ко времени правления Тутмоса II (?), что дает повод считать этот текст «легитимационным» сочинением, подобным текстам Хатшепсут, повествующим об ее избрании царем Амоном-Ра и Тутмосом I. Появление данных текстов в пе-

⁵⁰ Gabolde 2005, t. I, 138–139; t. II, pl. XLII–XLII*.

⁵¹ Gabolde 2005, t. I, 140.

⁵² Vandersleyen 1995, 266.

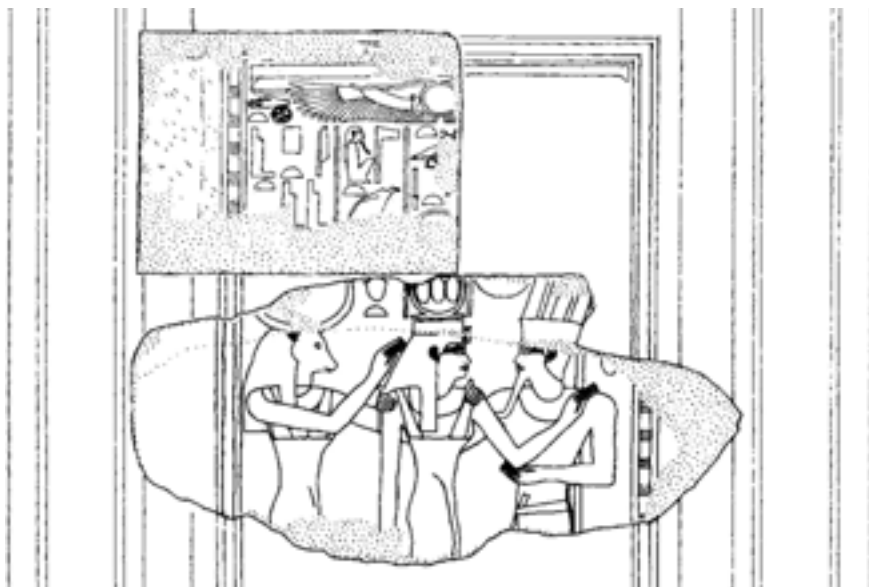

Рис. 5. Нефрура. Рельеф из так называемого «памятника с нишами» (Gabolde 2005, Т. II, pl. XLII–XLII*)

риод правления Хатшепсут и Тутмоса III позволяет говорить о новой практике санкционирования царской власти божеством. Отсутствие изображений царевича Тутмоса на памятниках времени правления Тутмоса II едва ли можно объяснить происхождением царевича от второстепенной супруги царя. По этой причине точку зрения С. Ратье о недостаточном праве «незаконнорожденного» Тутмоса III на престол, основанную на концепции чистоты царской (солнечной) крови⁵³ как решающего фактора в вопросе престолонаследия, следует отвергнуть⁵⁴. Тем не менее решимся предположить, что при жизни Тутмоса II (принимая вариант краткого срока его правления⁵⁵) царевич Тутмос еще не рассматривался в качестве назначенного наследника⁵⁶, вступив на трон лишь в связи со смертью отца при отсутствии других претендентов мужского пола⁵⁷. С другой стороны, можно предположить, что царевич Тутмос был слишком мал, чтобы быть изображенным, а после смерти Тутмоса II в этом и не было необходимости, так как он взошел на престол и, следовательно, изображался как правящий царь.

Так или иначе, иконография Нефрура, содержащая как женские, так и мужские атрибуты царственности, подводит к выводу о приравнивании ее к наследнику престола. Несмотря на сообщение Манефона о законе царя II династии Бинотри-

⁵³ Ratié 1972, 231; 1980, 81.

⁵⁴ Bonhême, Forgeau 1988, 266.

⁵⁵ Т.е. не более трех, а не тринадцать лет. В данном вопросе мы разделяем версию, убедительно обоснованную Л. Габольдом (Gabolde 1987, 61–81; 2005, t. I, 147–149).

⁵⁶ В «Тексте Юности» уточняется, что в то время царевич Тутмос служил жрецом-*цун-мутефом* в Карнаке (Urk. IV, 157, сткк. 7–14).

⁵⁷ Как известно, наследником престола не обязательно был первенец правящего царя, а первородство не являлось безоговорочно установленным правилом в передаче власти (Bonhême, Forgeau 1988, 255–256, 264–265).

са, будто бы разрешавшем женщинам править страной⁵⁸, дочери царя, в отличие от царских сыновей – потенциальных престолонаследников, предназначавшихся к управлению, – готовились прежде всего к исполнению культово-церемониальных обязанностей и роли будущей супруги и матери царя.

Видимо, одновременно с коронацией Хатшепсут и заимствованием ею мужской царской иконографии Нефрура получает титулатуру, характерную для супруги царя. Основной корпус титулов Нефрура, относящихся ко времени после воцарения Хатшепсут, зафиксирован в главном святилище храма в Дейр эль-Бахри: «супруга бога» (*hmt ntr*), «владычица Обеих Земель» (*nbt t3wy*), «госпожа Верхнего и Нижнего Египта» (*hnwt šmꜥw-mḥw*) (Urk. IV, 391, 406).

В некоторых работах⁵⁹ наличие у Нефрура указанных титулов, свойственных супруге, а не дочери царя (в том числе титула «супруга бога», имевшего особое значение для царских женщин XVIII династии), интерпретируется в связи с изменением статуса ее матери, официально ставшей царем. Таким образом, Нефрура, выступая вместо царской супруги, играла необходимую роль в культово-церемониальной сфере и олицетворяла собой женский элемент божественной власти.

Декоративная программа первого зала главного святилища, предназначенного для церемониальной переносной ладьи Амона-Ра, содержит изображения умерших и живых членов семьи Тутмосидов (РМ II, 120, 126–127): Тутмоса I, царицы-матери Яхмос, Тутмоса II, царевны Неферубити, Хатшепсут, Тутмоса III и Нефрура, частично поврежденная фигура которой сохранилась на северной и южной стенах (рис. 6 *a–b*). В настоящий момент рельефы и тексты святилища сильно повреждены, но копии, сделанные экспедициями Ж.-Ф. Шампольона и К.-Р. Лепсиуса, позволяют восстановить их прежний вид⁶⁰. Верхний регистр в композиции северной и южной стен занимает большая сцена жертвоприношения священной ладье Амона-Ра. На южной стене помещены изображения коленопреклоненной Хатшепсут (ее имя в картуше было переправлено позднее на тронное имя Тутмоса III – *Mn-hpr-R*) в облике царя⁶¹ с круглыми сосудами-*nw* в руках и стоящей позади нее Нефрура. На противоположной (северной) стене показаны коленопреклоненные Хатшепсут и Тутмос III, жертвующие сосуды с вином и молоком. Позади соправителей, облаченных в одинаковые треугольные передники и головные уборы-*nms*, стоит Нефрура, однако ее изображения в святилище не идентичны. На южной стене она показана в виде обнаженной девочки с «локоном юности»⁶² и диадеме с уреем, держащей в руках женские жреческие атрибуты (жезл-*hts*, ожерелье-*mnit*, сistr-*sššt* и царскую булаву-*ḥd* (!). Надпись, помещенная подле фигуры царевны, гласит: «Дочь царя, любимая им, [супруга бога] (Нефрура)], да живет она!» (Urk. IV, 391)⁶³.

⁵⁸ Manetho, fr. 8 (Waddell 1948, 36–37).

⁵⁹ Robins 1983, 75; Naguib 1990, 212; Robins 1993, 49; Tyldesley 2008, 98; Pawlicki 2007, 113.

⁶⁰ Champollion 1845, II, pl. CXCII, fig. 3; CXCIV, fig. 1, 3; Lepsius 1842–1845, III. Bd V, Bl. 20, Abb. c.

⁶¹ Naville 1906, pl. CXLI. Как считает Ф. Павлицкий, на обоих рельефах изображены не сами Хатшепсут и Тутмос III, а их статуи (Pawlicki 2007, 113).

⁶² Согласно точке зрения Р. Тэфнана, декор святилища был выполнен примерно на 10-м году. Таким образом, изображенной в нем Нефрура должно было быть около двенадцати лет (Tefnin 1979, 57–58). В настоящее время фрагмент рельефа с южной стены с портретом царевны хранится в музее Данди (Kitchen 1963, 138–140, pl. VII, fig. 1).

⁶³ См. также Naville 1906, pl. CXLI.

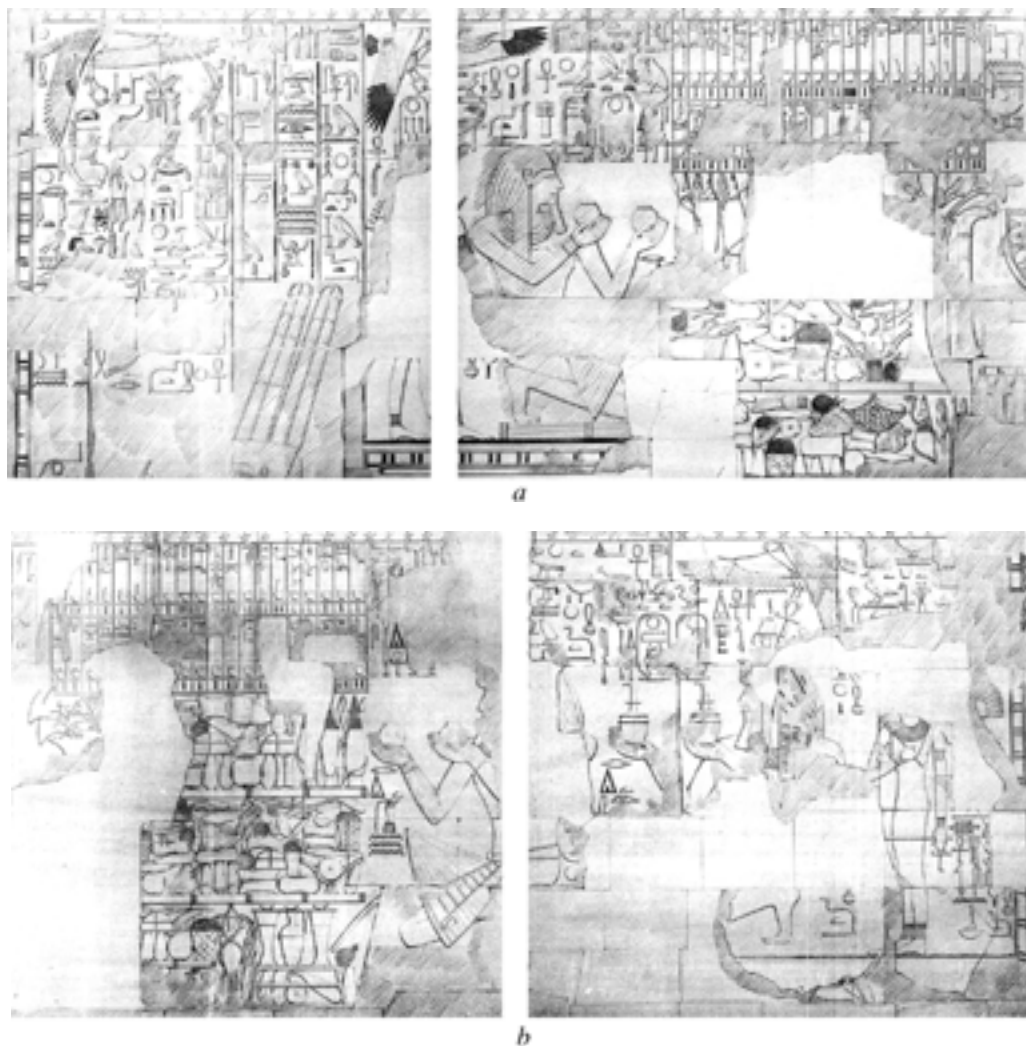

Рис. 6 *a–b*. Рельефы в первом зале главного святилища в Дейр эль-Бахри (Naville 1906, pl. CXLI, CXLIII): *a* – южная стена; *b* – северная стена

На северной стене Нефрура представлена уже в облике юной девушки, что подчеркивает ее костюм – длинное одеяние на бретелях и короткий парик с диадемой. За исключением ожерелья-*mnit* и знака-*ḥnḥ* Нефрура держит те же атрибуты, что и на первом рельефе – жезл-*hts* и булаву-*hd*. Сопроводительная надпись именует ее «дочерью [царя] от [плоти его, любимой им], владычицей Обеих Земель, госпожой Верхнего и Нижнего Египта, [супругой бога, священным образом Амона (?), любимой Хатхор, живущей вечно]» (Urk. IV, 391)⁶⁴. Особо следует отметить помещенную позади царевны царскую благопожелательную формулу: «Защита, жизнь, постоянство, власть, здоровье всякие, [радость всякая позади (нее)], подобно Ра, вечно!»⁶⁵.

⁶⁴ См. также Naville 1906, pl. CXLIII.

⁶⁵ Naville 1906, pl. CXLIII.

Заметное различие двух изображений царевны, окрашенных, как и соседние фигуры женщин⁶⁶ в розовый цвет, ставит вопрос об их соответствии реальному возрасту Нефрура. Тексты ничего не сообщают о дате начала строительства храма, но, согласно историческим и археологическим данным, известно, что строительные работы продолжались примерно 15–17 лет⁶⁷. До воцарения Хатшепсут в Дейр эль-Бахри уже существовало небольшое святилище, исчезнувшее после масштабных строительных работ, начатых на 7-м году правления. Согласно остракону, датированному 10-м годом правления, в это время уже было высечено скальное святилище и возведена верхняя терраса храма⁶⁸. Если вслед за С. Ратье относить создание декора главного святилища к 13–14-му годам соправления Тутмоса и Хатшепсут III⁶⁹, то Нефрура должно было быть примерно лет пятнадцать–шестнадцать, что в таком случае вполне соответствует ее внешнему виду на рельефе на северной стене святилища. Однако то, что на южной стене царевна изображена как ребенок, ставит вопрос о том, какой из этих рельефов соответствует исторической действительности? Тем более в связи с тем, что на недавно идентифицированных изображениях царевны на верхней террасе храма она предстает в облике взрослой женщины⁷⁰. По мнению Ф. Павлицкого, во время создания декора в ранних частях храма – главном святилище для ладьи Амона и в верхнем дворе – Нефрура была еще ребенком, поэтому за исключением рельефа на южной стене главного святилища все прочие ее изображения в облике взрослой девушки следует считать фиктивными⁷¹.

Кроме рельефов в главном святилище другие рельефы с изображением Нефрура на верхней террасе были тщательно стесаны и заменены фигурами родителей Хатшепсут – царицы Яхмос или Тутмоса I. В результате неоднократных изменений некоторых участков декоративной программы верхнего двора от фигуры Нефрура на восточной и южной стенах остались лишь незначительные следы. Однако, как показало тщательное исследование декора западной стены, примыкающей к скале, четыре рельефа, долгое время считавшиеся изображениями царицы-матери Яхмос, в действительности ранее принадлежали Нефрура. Два из них расположены над нишами D и O, два других – по обе стороны гранитного портала, оформляющего вход в главное святилище. Позднее переделанные изображения царевны над нишами D и O были частью сцен жертвоприношения Амону-Ра от лица Хатшепсут-царя в сопровождении дочери⁷². Сложнее установить, какой именно была изначальная композиция сцен, находившихся по обеим сторонам гранитного портала, но в целом можно заключить, что они содержали изображения Амона-Ра, Хатшепсут, Тутмоса III и Нефрура. Согласно реконструкции Ф. Павлицкого, до неоднократных переделок сцен, расположенных слева и справа от гранитного портала, композиция включала фигуры Тутмоса III и Хатшепсут, стоящих перед восседающим на троне Амоном-Ра, и Нефрура, находящейся позади него⁷³. По мнению З. Шафран-

⁶⁶ Т.е. царицы-матери Яхмос и царевны Нефериубити (Ćwiek 2007, 24, fig. 6).

⁶⁷ Pawlicki 1997a, 46.

⁶⁸ Ratié 1979, 164.

⁶⁹ Ratié 1979, 212.

⁷⁰ Все изображения Нефрура (всего не менее восьми, не считая двух в первом зале главного святилища) в Дейр эль-Бахри находились на восточной, южной и западной стенах двора на верхней террасе (Pawlicki 2007, 117–124).

⁷¹ Pawlicki 2007, 125–126, n. 60.

⁷² Pawlicki 2007, 110, 121.

⁷³ Pawlicki 2007, 120, fig. 7.

ского, композиция, претерпевшая шесть этапов правок, состояла из изображений Хатшепсут и Хатхор, идущих в сторону святилища навстречу стоящей Нефрура⁷⁴.

Анализ внесенных изменений показал, что иконография Нефрура, выступавшей в роли «супруги бога», практически соответствовала ее изображению на северной стене главного святилища: до переделки указанных рельефов царевна была представлена в коротком парике с диадемой-*sšd* и с ритуальными атрибутами в руках (жезлом-*hts*, ожерельем-*mnit*, булавой-*ḥd* и систром-*sššt*)⁷⁵ (рис. 7). Реконструкция сопроводительных надписей, искусно исправленных на имя царицы Яхмос, не выявила ранее неизвестных титулов Нефрура⁷⁶.

Наличие у Нефрура титулов «владычица Обеих Земель» (*nbt t3wy*) и «госпожа Верхнего и Нижнего Египта» (*hnwt šmꜥw-mḥw*), присущих жене царя, послужило для ряда исследователей основанием для вывода о браке Нефрура и Тутмоса III⁷⁷. Между тем ни на одном известном памятнике царевна не титулована «супругой царя» или «великой супругой царя» (*ḥmt nsw / ḥmt nsw wrt*)⁷⁸, что могло бы подкрепить подобную точку зрения⁷⁹. Нет и каких-либо указаний на то, что Нефрура предназначалась в жены Тутмосу III⁸⁰. Более того, если Хатшепсут и желала для своей дочери исключительного положения, то она, видимо, никогда не собиралась устраивать династическое бракосочетание, в результате которого Тутмос III сразу перестал бы быть второстепенной фигурой.

Одним из поздних памятников Нефрура является синайская стела из Серабит эль-Хадима⁸¹ (рис. 8). Царевна, изображенная на стеле в виде взрослой женщины, в сопровождении Сененмута совершает жертвоприношение Хатхор, «владычице бирюзы». Статус Нефрура, обозначенный надписью, – «супруга бога (Нефрура)», да живет она! – подчеркивает головной убор в виде самки грифа, увенчанный двумя прямыми перьями сокола (*šwtj*). Урей, помещенный вместо головы грифа на чепце царевны, является типологической вариацией головного убора, характерного со времен Древнего царства для матери и супруги царя.

Особый интерес исследователей вызвала надпись в верхней части стелы – «год 11 при Величестве» (*ḥ3t-sp 11 ḥr Ḥm n*), – ставшая предметом предположений о том, что под «Величеством» (*Ḥm*) может подразумеваться будто бы *коронованная* Нефрура⁸², совершающая царский ритуал⁸³. Изображение и надпись на данной стеле породили также предположение о придании Нефрура царского статуса,

⁷⁴ Szafranski 2007, 150.

⁷⁵ Pawlicki 2007, 118–119, fig.5–6.

⁷⁶ Pawlicki 2007, 124.

⁷⁷ Desroches Noblecourt 2007, 458, n. 14.

⁷⁸ В перечне титулов Нефрура, приведенных Л. Трой, указан титул «великая супруга царя», принадлежность которого царевне, впрочем, стоит под вопросом (Трой 1986, 164, n. 8).

⁷⁹ Косвенное указание на брак Тутмоса III и Нефрура К. Дерош-Ноблькур видит в наличии их картушей на наоформной статуе Сененмута (СМ, CG 42117); Desroches Noblecourt 2007, 246. По нашему мнению, данный факт сам по себе еще не подтверждает брак Тутмоса III и Нефрура. Заметим, что не установлена и точная датировка изготовления статуи Сененмута. Об этом см. Dorman, 1988, 134.

⁸⁰ Как, например, об этом пишет К. Лезер на авторском сайте, посвященном Хатшепсут: статья «Neferu-Ra» <http://www.maat-ka-ra.de> (27.06.11)

⁸¹ СМ, JE 38456; Gardiner, Peet, Černý 1952, pl. LVIII, fig. 179.

⁸² Точки зрения о летосчислении от имени Нефрура придерживаются: Redford 1967, 85; Ratié 1980, 77, n. 2; 79, n. 14; Robins 1983, 76; Pawlicki 2007, 112.

⁸³ Vandersleyen 1995, 279.

Рис. 7. Царица Яхмос. Переделанное изображение Нефрура. Западная стена верхней террасы храма в Дейр эль-Бахри

Рис. 8. Стела из Серабит эль-Хадима (СМ, JE 38456) (Gardiner, Peet, Černý 1952, pl. LVIII, fig. 179)

который ранее получила сама Хатшепсут⁸⁴. Гипотетическая коронация Нефрура (при наличии двух царей-соправителей (!) и подразумевавшая составление тронного имени и титулатуры), выглядит совершенно невероятно. Прочтение же и трактовка Д. Редфордом и К. Дерош-Ноблькур надписи рядом с изображением Нефрура и надписи над ней как единого целого («Год 11-й при Величестве супруге бога (Нефрура)|, да живет она!»⁸⁵) выглядят весьма спекулятивными. Нельзя

⁸⁴ Murnane 1977, 37.

⁸⁵ Redford 1967, 85; Desroches Noblecourt, 2002, 243. Такое же прочтение надписи находим и у К. Лезера: статья «Neferu-Ra» <http://www.maat-ka-ra.de> (27.06.11)

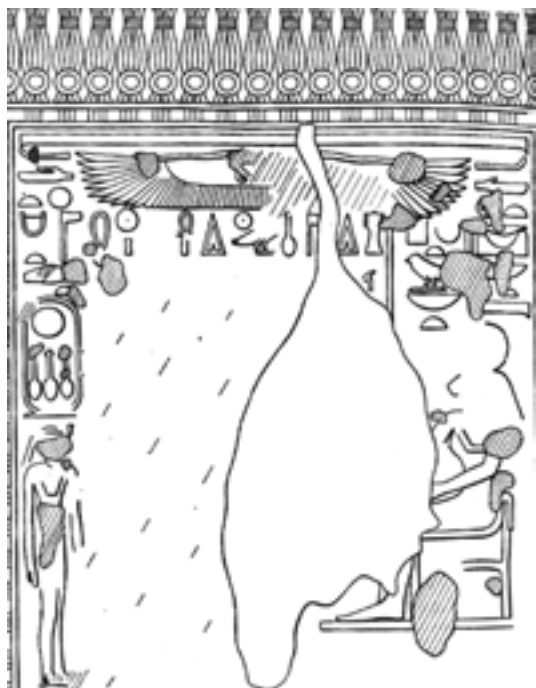

Рис. 9. Рельеф в Бат эль-Бакара (Fakhry 1939, 714, fig. 71)

не заметить, что горизонтальная надпись отделена от основной сцены знаком неба, являвшегося своеобразным обрамлением религиозных и ритуальных сцен, создавая эффект равновесия и завершенности композиции⁸⁶. Следовательно, в свете общего летоисчисления Тутмоса III и Хатшепсут, вышеуказанную дату следует считать годом царствования Тутмоса III или годом их соправления⁸⁷.

Еще одно изображение Нефрура сохранилось в маленьком скальном святилище богини Пахет в Бат эль-Бакара близ Бени-Хасана. Внутренние стены спеоса покрыты рельефами со сценами жертвоприношений Хатшепсут (ее фигура полностью уничтожена) и Тутмоса III несколь-

ким божествам: Пахет, Хатхор, Ра-Хораhti и Хнуму⁸⁸. Заднюю стену святилища полностью занимает сцена жертвоприношения Пахет от лица Хатшепсут и Нефрура (рис. 9), причем ритуальная роль последней обозначена титулами «супруги» и «руки бога»⁸⁹. Несмотря на меньший масштаб фигуры царевны по сравнению с другими персонажами, она показана облаченной в костюм взрослой женщины: традиционное облегающее одеяние и короткий парик, украшенный диадемой с уреем.

Год создания святилища и его рельефов неизвестен, поэтому возраст Нефрура может быть вычислен лишь приблизительно. А. Фахри полагал, что святилище Бат эль-Бакара было высечено и декорировано одновременно со знаменитым Спеос Артемидос, расположенным по соседству скальным храмом больших размеров, также посвященным Пахет⁹⁰. К. Дерош-Ноблькур, отмечая отсутствие после 11-го года датированных памятников Нефрура, относит создание обоих скальных святилищ ко второй половине царствования (до 15-го года)⁹¹. По мнению исследовательницы, в Бат эль-Бакара изображена взрослая царевна в возрасте двадцати лет⁹². М. Кози, напротив, склоняется в пользу устройства святилища в начале царствова-

⁸⁶ По мнению К. Вандерслеяна (Vandersleyen 1995, 279, n. 4), между сценой и датой нет никакой связи. М. Кози (Cozi 1999, 25), однако, считает, что синайская стела сохранилась частично и на ней могло быть также изображение Тутмоса III.

⁸⁷ Напомним, что после воцарения Хатшепсут сохранила летоисчисление от начала правления Тутмоса III.

⁸⁸ Fakhry 1939, 712–714, fig. 69–71.

⁸⁹ Fakhry 1939, 714, fig. 71.

⁹⁰ Fakhry 1939, 717.

⁹¹ Desroches Noblecourt 2002, 245, 353.

⁹² Desroches Noblecourt 2002, 359, n. 17.

Рис. 10. Стела из частного собрания (Corteggiani 2007, 492)

ния Хатшепсут, полагая, что изображенной в нем Нефрура не более десяти лет⁹³. Впрочем, тезис М. Кози о юном возрасте Нефрура, основанный на ее внешнем виде, достаточно субъективен. Так как в Спеос Артемидос, созданном, по мнению С. Ратье, между 10-м и 17-м годами правления⁹⁴, нет ни упоминаний, ни изображений Нефрура, имеющих в декоре построек первой половины правления Хатшепсут, есть основание предполагать, что сначала была высечена часовня Бат эль-Бакара. Итак, если принять датировку создания Спеос Артемидос, предложенную С. Ратье, то возраст изображенной в святилище Бат эль-Бакара царевны (независимо от того, было ли оно создано раньше Спеос Атемидос или одновременно) варьируется в пределах одиннадцати–восемнадцати лет!

К числу недатированных памятников с изображением Нефрура принадлежит фрагмент стелы из частного собрания⁹⁵, не учтенной в перечне М. Кози. На стеле, имеющей закругленный верх, представлена «супруга бога (Нефрура)», приносящая жертвы богине Сехит (рис. 10). Как и на синайской стеле, Нефрура, изображенная в длинном одеянии, трехчастном парике с головным убором *nrt*, совершает жертвоприношение богине, т.е. действие, типичное для царской иконографии. Так как внешний вид Нефрура, запечатленной в облике взрослой женщины, не может служить достаточным основанием для определения ее подлинного возраста, мы

⁹³ Cozi 1999, 25.

⁹⁴ Ratié 1979, 178.

⁹⁵ Автору памятник известен лишь по ссылкам: Corteggiani 2007, 492 и http://www.christies.com/lotfinder/an-egyptian-limestone-fragmentary-stele-dynasty-xviii/4026121/lot/lot_details.aspx?from=searchresults&intObjectID=4026121&sid=a9756948-bcb0-4163-89a3-92e57bf6f37a (4.06.12)

Рис. 11. Рельефы в Красной часовне в Карнаке. Блоки № 194, 147, 37

не можем с уверенностью отнести создание стелы ко второй половине правления Хатшепсут.

Отсутствие прямых упоминаний Нефрура на памятниках второй половины правления Хатшепсут породило предположение о смерти царевны между 11-м и 16-м годами правления⁹⁶. По мнению некоторых исследователей, косвенным свидетельством того, что Нефрура была еще жива на 16-м году правления, являются изображения анонимной «супруги бога» в святилище ладьи Амона-Ра в Карнаке⁹⁷ – так называемой Красной часовне (рис. 11). В сущности, единственный веский аргумент в пользу отождествления данного изображения с Нефрурой – это титулы «супруга бога» и «рука бога», помещенные подле фигуры жрицы, совершающей ритуалы очищения перед вступлением в храм, приглашения божества к трапезе, уничтожения врагов⁹⁸. Исходя из частого употребления на памятниках царевны титула «супруга бога», Д. Тилдесли считает, что в Красной часовне изображена Нефрура⁹⁹. Однако данное обстоятельство трудно считать неопровержимым доказательством того, что на стенах Красной часовни, построенной примерно между 16-м и 17-м годами правления¹⁰⁰, изображена именно Нефрура. Еще менее убедительной, если не сказать произвольной, выглядит идентификация Д. Форбса, основанная на сравнении черт лица (!) анонимной «супруги бога» (в которой автор видит царевну) и скульптурного бюста анонимной царской женщины из собрания Бостонского музея изящных искусств (далее – MFAB)¹⁰¹. Признавая рискованный характер своего сравнения, Д. Форбс тем не менее предлагает видеть в бостонском бюсте портрет Нефруры¹⁰². В этом вопросе более приемлемой представляется точ-

⁹⁶ Redford 1967, 86; Ratié 1979, 214; 1980, 82; Dorman 1988, 77–78; Vandersleyen 1995, 278; Karkowski 1997, 25; Maruéjol 2007, 54; Tyldesley 2008, 98.

⁹⁷ Рельефы внутри святилища (северная стена, второй регистр), блоки № 21, 37, 147, 194. См. http://www.maat-ka-ra.de/english/start_e.htm Red Chapel. Distribution of Blocks on the Inner North Side of the Sanctuary (27.06.11)

⁹⁸ См. Gitton 1976b, 35–42; Ayad 2009, 90–94, 121.

⁹⁹ Tyldesley 1997, 109–110; 2008, 98.

¹⁰⁰ Nims 1966, 97–100.

¹⁰¹ MFAB 54 347. Согласно С. Олдреду, указанный бюст принадлежит Хатшепсут (Aldred 1981, 11–13).

¹⁰² Forbes 1994–1995, 41–42.

ка зрения М. Життона, заметившего, что «еще предстоит выяснить, кто исполнял обязанности “супруги бога” в конце правления Хатшепсут и кто изображен на блоках Красной часовни»¹⁰³.

По нашему мнению, для отождествления анонимной жрицы из Красной часовни с Нефрура не хватает более убедительных доказательств. Несмотря на иконографическое сходство анонимной «супруги бога» с Нефрура на рельефе в Бат эль-Бакара¹⁰⁴, трудно представить, чтобы в сценах столь значимого сооружения как святилище ладьи (ср. с рельефами главного святилища в Дейр эль-Бахри) царевна была бы изображена без обычных для нее картуша и налобного урея¹⁰⁵. Следовательно, сам факт анонимности «супруги бога» и отсутствие у нее атрибутов царственности, характерных для иконографии Нефрура, свидетельствуют скорее против отождествления этого персонажа с царевной, вероятнее всего, умершей до завершения отделки Красной часовни. Косвенным указанием на возможную смерть Нефрура около 16-го года правления может служить и отсутствие упоминаний царевны в так называемой второй гробнице Сененмута в Дейр эль-Бахри (ТТ 353)¹⁰⁶, работы в которой велись примерно до 17-го года¹⁰⁷. «Исчезновение» Нефрура согласуется с изменениями в декоративной программе верхнего двора в Дейр эль-Бахри, предпринятыми Хатшепсут одновременно с празднованием своего *хеб-седа* на 15-м или 16-м году правления¹⁰⁸. Следствием этого явилось исправление рельефов, ранее содержавших изображения царевны. Вероятнее всего, замену одних изображений другими следует объяснить целенаправленным смещением акцентов в династической политике Хатшепсут, утверждавшей свою власть посредством обращения к образу своих царственных родителей – Тутмоса I и царицы Яхмос. Таким образом, совокупность изложенных фактов позволяет заключить, что после 16-го года правления, к которому, по всей видимости, относятся значительные архитектурные изменения верхней террасы храма¹⁰⁹, Нефрура либо утратила свой прежний статус, либо (что представляется нам более правдоподобным) умерла¹¹⁰.

Впрочем, не все исследователи разделяют точку зрения о смерти Нефрура в период правления Хатшепсут¹¹¹. Решающим доводом сторонников предположения о том, что царевна пережила мать и, возможно, даже стала первой супругой

¹⁰³ Gitton 1984, 70, 72. В одной из своих предшествующих публикаций М. Життон, однако, задается вопросом: не изображена ли под видом анонимной «супруги бога» сама Хатшепсут? (Gitton 1976b, 44). Учитывая отказ Хатшепсут от этого титула в связи с воцарением и многочисленные изображения Хатшепсут-царя в Красной часовне, предположение М. Життона принять невозможно.

¹⁰⁴ Fakhry 1939, 714, fig. 71.

¹⁰⁵ В отличие от рельефов Красной часовни в Бат эль-Бакара диадема Нефрура как раз украшена царским уреем.

¹⁰⁶ Vandersleyen 1995, 279; Dorman 1988, 77–78.

¹⁰⁷ Ratié 1979, 211. По мнению П. Дормэна, сооружение ТТ 353 в основном было завершено до 16-го года правления (Dorman 1988, 79).

¹⁰⁸ Pawlicki 2007, 125; 1997b, 46–47.

¹⁰⁹ Pawlicki 1997b, 47. Однако в другой своей статье Ф. Павлицкий (Pawlicki 1998, 58) относит изменения на третьей террасе храма, в том числе замену (на гранитный) портала главного святилища, к 11-му году правления Хатшепсут.

¹¹⁰ Предположение о том, что Нефрура впала в немилость, следствием которой стало исчезновение царевны и переделка ее изображений в Дейр эль-Бахри, мы считаем необоснованным (Desroches Noblecourt 2002, 247; Pawlicki 2007, 127).

¹¹¹ Vandersleyen 1995, 280; Dorman 1988, 78–79.

Тутмоса III, служит стела из храма Птаха в Карнаке, относящаяся к 22–24-м годам правления¹¹². В люнете стелы, носящей следы изменений первоначальной композиции, помещено симметричное изображение Тутмоса III и «супруги бога» Сат-Ях, приносящих жертвы Птаху. Согласно источникам времени единоличного правления Тутмоса III, Сат-Ях стала его первой «великой супругой». Однако хорошо различимые следы неоднократных исправлений картушей с именем Сат-Ях ставят вопрос об идентификации личности женщины, *изначально* изображенной на стеле. Неоднократно предпринимавшийся эпиграфический анализ исправлений иероглифов в картушах Сат-Ях¹¹³ позволил выявить в них контуры знаков *r^c* и *nfr*, что дало основание К. Вандерслеюну прочесть ранее выгравированное в картушах имя как «Нефрура»¹¹⁴. К такому же выводу пришел и предпринявший новый эпиграфический анализ надписей на стеле П. Пиччионе, различивший в нижней части картушей очертания тройного знака *nfr*¹¹⁵, который входил в состав имени царевны. Другим важным признаком, косвенно указывающим на предполагаемую принадлежность изображений на стеле Нефрура, является обычный для нее титул «супруга бога», который не встречается ни у Сат-Ях¹¹⁶, ни у других жен Тутмоса III. Реконструкции имени в картушах с учетом сопутствующего титула «супруга бога» породили гипотезу о том, что именно Нефрура, а не Сат-Ях являлась первой супругой Тутмоса III¹¹⁷. Но если даже допустить, что изображения на стеле действительно принадлежали Нефруре¹¹⁸ (подчеркнем, что реконструкцию картушей, подвергшихся неоднократным исправлениям, следует принимать с большой осторожностью), ее статус в качестве жены Тутмоса III вызывает определенные сомнения. В первую очередь, обратим внимание на тот факт, что изображенная на стеле дама не имеет стандартных титулов супруги царя, наличие которых предполагает характер самого памятника. Отсутствие на стеле таких важных элементов титулатуры царской супруги как «супруга царя/великая супруга царя» и «госпожа/владычица Обеих Земель» (*hmt nsw/wrt, hnwt/nbt t3wy*) порождает вопрос, были ли эти титулы по какой-то причине опущены¹¹⁹ или же Нефрура *не была* великой супругой Тутмоса III? Рискнем предположить, что на момент изготовления стелы между 22–24-ми годами правления Тутмоса III, недавно начавший править единолично, возможно, еще не избрал себе великую супругу¹²⁰; поэтому вместо жены царя в сцене жертвоприношения сначала была изображена «супруга бога» Нефрура, имя которой впоследствии было переделано на «Сат-Ях». Сомнение в существовании брака между Тутмосом III и Нефрурой усиливается, на наш взгляд,

¹¹² CM, CG 34013; Klug 2002, 137–146.

¹¹³ Legrain 1902, 108; Vandersleyen 1971, 219–223; Piccione 2003, 93–94.

¹¹⁴ Vandersleyen 1971, 219–223.

¹¹⁵ Piccione 2003, 93–94.

¹¹⁶ Vandersleyen 1995, 280; Gitton 1984, 78–79.

¹¹⁷ Dorman 1988, 79.

¹¹⁸ Vandersleyen 1995, 280.

¹¹⁹ Было замечено предпочтение матерями и супругами царей XVIII династии какого-то одного титула из нескольких, который они, по-видимому, считали наиболее важным (Robins 1983, 73).

¹²⁰ Vandersleyen 1995, 317. Год женитьбы Тутмоса III на Сат-Ях не известен: наиболее раннее свидетельство о «великой супруге царя» Сат-Ях происходит из храма *Ах-мену* в Карнаке (PM II, 46), строительство которого ориентировочно датируется 23-м годом правления (Maruéjol 2007, 101). О датировке создания рельефов с изображением статуи Сат-Ях см. Roehrig 1990, 41–42; Vandersleyen 1995, 280, n. 2, 318.

отсутствием не только изображений, но и упоминаний царевны периода самостоятельного царствования Тутмоса III. В связи с этим отметим, что Нефрура не запечатлена среди главных жен Тутмоса III (Сат-Ях, Меритра-Хатшепсут, Небту), изображенных на росписи в его гробнице в Долине царей (KV34)¹²¹.

Титулатура, необычная иконография и прочие свидетельства исключительного статуса Нефрура периода регентства и царствования Хатшепсут породили широко распространенное предположение о том, что Хатшепсут, возлагая большие надежды на дочь, прочила ее на роль своей соправительницы или даже преемницы. Так, еще А. Фахри утверждал: «Хатшепсут готовила свою дочь сменить себя на троне, но ранняя смерть царевны положила конец этим планам»¹²² и, приводя в пример синайскую стелу 11-го года¹²³, уточнял: «По-видимому, в конце жизни царевны мать провозгласила ее легитимной правительницей с самого рождения»¹²⁴. К. Китчен прямо называл Нефрура «будущей царицей Египта»¹²⁵. С. Ратье пришла к еще более смелому выводу о том, что настойчивость, с которой Нефрура-ребенок изображалась с символами власти (уреем, жезлом-*hṯ*¹²⁶, булавой-*hḏ*), вероятно, подтверждает намерение Хатшепсут, желавшей, чтобы ее дочь наследовала ей не как царица, но как царь¹²⁷. Как заключила С. Ратье, при отсутствии у Хатшепсут потомства мужского пола, Нефрура являлась единственной законной наследницей царской крови, и именно она должна была править¹²⁸. Точку зрения об амбициозных планах Хатшепсут в отношении будущего царевны так или иначе разделяли Д. Редфорд¹²⁹, Ю.Я. Перепёлкин¹³⁰, К. Вандерслеен¹³¹, Д. Форбс¹³², З. Шафранский¹³³.

Многочисленные изображения малолетней Нефрура с атрибутами царской власти, наличие картуша и титулов, присущих супруге царя (в том числе жреческих — «супруга бога» и «рука бога»), казалось бы, заставляют принять эту точку зрения. С другой стороны, вывод С. Ратье об участии Нефрура, остававшейся в тени Хатшепсут и Тутмоса III, в управлении страной, принять нельзя¹³⁴.

Одним из ключевых вопросов, не имеющих однозначного ответа, является вопрос о предполагаемом назначении царевны преемницей Хатшепсут-фараона. На первый взгляд, подчеркнуто полуцарская атрибутика в иконографии Нефрура как на ранних памятниках, так и позднее на рельефах в Карнаке и Дейр эль-Бахри достаточно ясно отражает предназначавшуюся ей роль. С другой стороны, довольно раннее исчезновение Нефрура с исторической сцены не позволяет с полной уверенностью говорить о Нефрура как преемнице матери. Более того, предполагаемое воцарение Нефрура вступает в резкое противоречие с мифологически обусловленной концепцией цар-

¹²¹ Погребальная камера J, западная сторона столба 1. См. Tyldesley, 2008, 110.

¹²² Fakhry 1939, 723.

¹²³ У А. Фахри 13-го года правления (Fakhry 1939, 723).

¹²⁴ Fakhry 1939, 723.

¹²⁵ Kitchen 1963, 40.

¹²⁶ У С. Ратье ошибочно *shm*.

¹²⁷ Ratié 1980, 81.

¹²⁸ Ratié 1972, 231; 1980, 81–82.

¹²⁹ Redford 1967, 85–86.

¹³⁰ ИДВ 1988, 432–434.

¹³¹ Vandersleyen 1995, 279.

¹³² Forbes 1994–1995, 36, 39.

¹³³ Szafranski 2007, 149–150.

¹³⁴ Ratié 1979, 214.

Рис. 12. Рельеф Хатшепсут из Карнака
(Chevrier 1934, 172, pl. IV)

ской власти, согласно которой нормой было правление царя-мужчины, являвшегося олицетворением и наследником бога Хора. В египетской истории, однако, известны немногочисленные примеры отклонения от принятой нормы¹³⁵, наиболее показательным из которых являлось царствование женщины-фараона Нефрусебек в конце Среднего царства и самой Хатшепсут. Таким образом, если для Нефрура и готовилось будущее царя Египта, то она могла последовать лишь одной модели – модели, реализованной самой Хатшепсут.

По нашему мнению, в нестандартном положении Нефрура, прежде всего отобразившемся в ее иконографии, отчасти прослеживаются общие черты с Хатшепсут, в титулатуре и иконографии которой уже в период регентства появляются элементы, присущие только царю. Так, декор и тексты вышеупомянутых карнакских построек демонстрируют постепенное аккумулярование Хатшепсут царских полномочий, в принципе несвойственных женщинам царского дома: например, функции личного отправления ритуала перед Амоном-Ра, инициатора строительства святилищ и храмов, защитника их обитателей от врагов. Надписи и сцены на блоках святилища *nḥw mḥw*, утверждающие за царицей ее полномочия, свидетельствуют, что уже в период регентства Хатшепсут, еще не будучи коронованной, появляется в изображениях религиозных церемоний, исполнять которые мог только царь¹³⁶. Особенный интерес представляет иконография Хатшепсут на фрагментарном рельефе, найденном в 1930 г. А. Шеврие в Карнаке (рис. 12). Облик Хатшепсут, совершающей жертвоприношение вином перед Амоном-Ра, представляет собой поразительную амальгаму мужских и женских атрибутов царственности: Хатшепсут облачена в традиционную облегающую рубашку, но в головном уборе-*šwtj* поверх короткого парика с уреем. Титулы, картуш с тронным именем и благопожелательная царская формула, начертанные рядом с фигурой Хатшепсут, недвусмысленно указывают на религиозно-политический статус царицы: «Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка [совершения] ритуала (Мааткара)», да живет она! Да даст жизнь он (т.е. Амон-Ра) всякую, постоянство, власть всякую, здоровье всякое, радость всякую ему, [подобно, Ра вечно!]¹³⁷. Точная датировка рельефа вызывает затруднения: либо Хатшепсут начала использовать тронное имя, цар-

¹³⁵ Первой известной женщиной-фараоном была правившая в конце XII династии Нефрусебек (альтернативное чтение Себекнеферу). О ней см. Головина 2008, 3–22.

¹³⁶ Gabolde 2005, t. II, pl. I–I*, IV–IV*, V–V*, VII–VII*, IX–IX*, XI–XI*, XII–XII*, XIII–XIII*, XV–XV*.

¹³⁷ Chevrier 1934, 172, pl. IV.

ские титулы и эпитеты еще до официальной церемонии коронации¹³⁸, либо (что представляется более правдоподобным) после нее, и некоторое время продолжала изображаться как прежде, но с элементами царской иконографии.

Вышеупомянутый рельеф свидетельствует, что непосредственно после провозглашения царем Хатшепсут сохраняла женский облик, дополненный царскими атрибутами, в первую очередь короной. Видимо, к этому периоду также относятся несколько скульптур Хатшепсут из Дейр эль-Бахри, наиболее известной из которых является статуя из известняка в человеческий рост, изображающая Хатшепсут в платке-*nms*, в царском переднике-*šndyt* и с церемониальным хвостом быка¹³⁹. Две другие восстановленные статуи Хатшепсут представляют ее в одежде царицы (длинной облегающей рубашке-сарафане), но в царских головных уборах – платках-*nms*¹⁴⁰ и *h3t*¹⁴¹. Все три статуи имеют явно выраженную женскую грудь. Таким образом, можно заключить, что этот компромисс характерен именно для раннего периода ее правления как царя. Об этом же свидетельствуют рельефы Хатшепсут в наиболее старой части храма в Дейр эль-Бахри¹⁴² и в храме Хора в Бухене¹⁴³. По всей видимости, посредством такого художественного приема предпринималась попытка решить идеологическую сверхзадачу: совместить женский облик конкретной носительницы верховной власти и вневременной, мужской по своему мифологическому определению, образ царя¹⁴⁴.

Однако явное несоответствие нового *царского статуса* и визуального облика Хатшепсут-женщины явилось причиной последующего изменения некоторых изображений периода регентства с целью маскулинизации внешнего вида царицы. Характерным примером придания изображениям Хатшепсут, созданных *до* воцарения, облика мужчины-царя, служат фрагменты рельефов, хранящиеся в луксорском музее¹⁴⁵. На них отчетливо видно, как фигура изначально статично стоящей Хатшепсут в длинном трехчастном парике была переделана в фигуру шагающего царя, облаченного в *nms*, короткий передник и с жезлом-*h3z* в правой руке¹⁴⁶. Небезынтересно отметить, что правка скульптора не коснулась женской груди Хатшепсут-царя. Другой интересный пример подобной переделки находится в нубийском храме в Бухене, декорированном в период соправления Хатшепсут и Тутмоса III. На стенах святилища Хатшепсут показана все еще в длинном платье, но в позе шагающего мужчины, как будто бы подол ее одеяния стал эластичным¹⁴⁷.

Указанные изменения в иконографии Хатшепсут на памятниках периода регентства – первых лет соправления свидетельствуют о постепенном переходе к облику

¹³⁸ Dorman 2005, 88.

¹³⁹ Метрополитен-музей (далее – ММА) 29.3.2; Hatshepsut 2005, 171–172, cat. 96.

¹⁴⁰ ММА 29.3.3; торс из Лейденского государственного музея древностей F 1928/9.2; Hatshepsut 2005, 170–171, cat. 95.

¹⁴¹ ММА 30.3.3; Hatshepsut 2005, 159, fig. 65.

¹⁴² Karkowski 1997, 25. В частности, см. изображения Хатшепсут-царя на рельефах второго зала главного святилища, отличающиеся женственными очертаниями и розовым цветом тела. Как заключает А. Цвек, розовый цвет тела Хатшепсут прекрасно иллюстрирует переходное положение царицы между старой традицией и новыми тенденциями (Świek 2007, 24, 26, fig. 7, 9; Gilbert 1953, 218–219, fig. 17–18).

¹⁴³ Caminos 1974, II, pl. 74, 82.

¹⁴⁴ Головина 2008, 18.

¹⁴⁵ Луксорский музей древнеегипетского искусства (843). Как полагает Л. Габольд, рельефы были частью внешнего декора святилища ладьи Амона в Карнаке (Gabolde 2005, t. I. 99, 113, 200, ph. 16–17; t. II, pl. XXXVI–XXXVI*).

¹⁴⁶ Gabolde 2005, t. II, pl. XXXVI–XXXVI*.

¹⁴⁷ Dorman 2005, 88, 10, fig. 2.

царя. Отразившаяся в иконографии эволюция статуса Хатшепсут от супруги царя до ее превращения в правителя прошла несколько стадий: до изменения титулатуры она принимает власть, правит страной и порой наделена типично царскими эпитетами; затем меняется имя царицы, хотя ее внешность остается женственной. Принятие царской титулатуры уже официально превращает Хатшепсут в царя. Заключительная же стадия маскулинизации изображений Хатшепсут – не более чем окончательная адаптация к роли царя-мужчины, которая подтверждается тем, что на рельефах и в скульптуре (включая тот факт, что местоимения в текстах оставлены в женском роде) запечатлен именно царский *сан* Хатшепсут¹⁴⁸.

Отсутствие надежно датированных источников, относящихся к царице Нефрура после 11-го года, к сожалению, не дает возможности прояснить ни истинные намерения Хатшепсут, ни исторические события, произошедшие в действительности, поэтому любая оценка планов Хатшепсут в отношении Нефрура неизбежно попадает в разряд гипотез и более или менее обоснованных предположений. На наш взгляд, суть модели, которую, вероятно, пыталась ввести Хатшепсут, систематически подчеркивавшая статус Нефрура, наделенной знаковыми элементами царской иконографии, состояла в утверждении за собой и за дочерью права на царскую власть. Совокупность известных источников дает серьезные основания предполагать, что Хатшепсут намеревалась использовать собственный пример в интересах дочери. Последовательно обосновывая свою легитимность посредством таких актов, как объявление о своем избрании на царство Амоном-Ра и Тутмосом I и рассказ о божественном происхождении от Амона-Ра, Хатшепсут не только укрепляла собственные права на трон, но и провозглашала в своем лице (и в лице дочери) приоритет женской ветви царского дома. По предположению Д. Редфорда, которое разделял позднее О.Д. Берлев, Хатшепсут, возможно, желала основать новую династию правительниц¹⁴⁹. По-видимому, в теорию и практику царской власти могло быть внесено изменение, заключающееся в передаче права престолонаследия не только по линии «сыновей Ра», но и по альтернативной линии «дочерей Ра». Иначе говоря, не исключено, что в расчеты Хатшепсут входило создание такой модели престолонаследия, при которой власть могла бы передаваться как по мужской, так и по женской линии¹⁵⁰.

С другой стороны, нужно подчеркнуть, что имеющиеся источники не дают никаких оснований для вывода ни о коронации Нефрура, ни о приобщении царицы к реальной власти. На данный момент неизвестно никаких «легитимационных» текстов, санкционирующих воцарение Нефрура, чего следовало ожидать при столь амбициозном расчете как провозглашение Нефрура наследницей Хатшепсут. Как нам представляется, в этом случае был бы использован сценарий проявления божественного вмешательства, подобного оракулам Амона-Ра, сделанным в отношении Хатшепсут и Тутмоса III. Правда, нельзя исключать и того, что божественная «легитимация» Нефрура как наследницы могла не состояться из-за смерти царицы или вследствие неизвестных нам перемен, произошедших во дворце во второй половине правления Хатшепсут. Изображения же царицы в сценах царского культа с элементами царской иконографии не являются достаточным основанием для вывода об обладании ею подлинной властью. Как мы полагаем, если Хатшепсут и готовила дочь к высшей власти, то лишь в качестве своей наследницы и, вероятно, будущей *соправительницы* Тутмоса III. Другой вариант едва ли был возможен: одновременное существование трех соправителей (т.е. Хатшепсут –

¹⁴⁸ Gabolde, Rondot 1996, 214–215.

¹⁴⁹ Redford 1967, 84–85; Berlev 1981, 370.

¹⁵⁰ Ratié 1980, 81.

Тутмос III – Нефрура) совершенно не укладывается в рамки идеологической концепции царской власти. Но и в случае с гипотетическим воцарением Нефруры мы сталкиваемся с глубоким противоречием, обусловленным как сложившейся ситуацией в царской семье, так и полом царевны: располагая имеющимися источниками, можно лишь предполагать, каким образом могла быть продолжена династическая линия, если брак Нефруры и Тутмоса III не входил в планы Хатшепсут? И по каким правилам стало бы осуществляться престолонаследие в случае вступления Нефруры на трон и ее превращения в соправительницу Тутмоса III? В целом складывается впечатление, что Хатшепсут, желавшая (в том числе при помощи изобразительных средств) приобщить свою дочь к высшей власти, не имела ясного представления о том, как именно будет выглядеть новая модель царской семьи и будет происходить престолонаследие ее представителей.

По нашему мнению, в целенаправленном акцентировании статуса Нефруры, выступавшей в роли царственного наследника, и в предполагаемом намерении Хатшепсут изменить существующие правила престолонаследия реализовывались властные амбиции правительницы, не имевшей потомства мужского пола. Но каковы бы ни были истинные планы Хатшепсут относительно будущего Нефруры, смерть царевны¹⁵¹ или иные обстоятельства их полностью перечеркнули, положив конец и вероятным изменениям в принципе наследования царской власти.

Интересно, однако то, что во время инициированной Тутмосом III кампании по уничтожению имен и изображений Хатшепсут¹⁵², устранившей опасный династический прецедент и напоминание о ее царствовании¹⁵³, Нефрура, похоже, не подверглась систематическому преследованию. По крайней мере изображения и картуши царевны не содержат следов целенаправленной десаκραлизации и повреждений, которые можно было бы с уверенностью отнести ко времени Тутмоса III¹⁵⁴. В контексте *damnatio memoriae* Хатшепсут, продолжавшегося до начала правления Аменхотепа II, исключение, сделанное для Нефруры, планомерно выдвигавшейся матерью на первый план, выглядит несколько странным¹⁵⁵. Учитывая стремление Тутмоса III покончить с нежелательными для наследников мужского пола матрилинейными тенденциями в престолонаследии, намеченными царицей, памятники Нефруры должны были пострадать в такой же мере, как и принадлежащие Хатшепсут. С нашей точки зрения, наиболее вероятная причина такой избирательности по отношению к Нефруре заключается в том, что царевна (скорее всего, уже умершая) не представляла для Тутмоса III и его потомков ни реальной, ни потенциальной опасности.

Литература

Большаков А.О. 2011: Мог ли Тутанхамон быть сыном Эхнатона? // Петербургские египтологические чтения – 2009–2010: памяти С.И. Ходжаш и А.С. Четверухина. ТГЭ. LV. СПб., 31–36.

Головина В.А. 2008: Себекнефру Себеккара – царица-фараон // ВДИ. 3, 3–22.

¹⁵¹ Гробница Нефруры не идентифицирована (Gitton 1984, 70, n. 128).

¹⁵² После 42-го года правления. О *damnatio memoriae* Хатшепсут см. Nims 1966, 97–100; Dorman 1988, 46–65; Laboury 1998, 483–511.

¹⁵³ Laboury 1998, 488, 494, 499.

¹⁵⁴ Датировка повреждений некоторых статуй Сененмута с Нефруры (статуи со складов «Караколь» и «Шейх Лабиб»; CM, CG 42114; Br.M 174), остается неоднозначной (Jasquet-Gordon 1972, 149; Schulman 1969–1970, 38).

¹⁵⁵ По нашему мнению, данное обстоятельство является косвенным подтверждением того, что в действительности Нефрура не была ни коронована, ни провозглашена наследницей Хатшепсут.

История древнего Востока 1988: История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / Г.М. Бонгард-Левин (ред.). М.

Перепёлкин Ю.Я. 2000: История Древнего Египта. СПб.

Томашевич О.В. 1992: Женщины на престоле Египта // *Жак К.* Египет великих фараонов. История и легенда. М., 311–331.

Aldred C. 1981: An Unconsidered Trifle // *Studies in Ancient Egypt, Aegean and Sudan. Essays in Honor of Dows Dunham on the Occasion of His 90th Birthday, June 1. 1980* / W.K. Simpson, M. Davis (eds.). Boston, 11–13.

Allen T.G. 1927: A Unique Statue of Senmut // *AJSLL*. 44. 1, 49–55.

Andreu G., Rutschowskaya M.-H., Ziegler C. 1997: L'Égypte ancienne au Louvre. P.

Assaad F. 2000: Hatshepsout femme pharaon. Biographie mythique. P.

Ayad M.F. 2009: God's Wife, God's Servant. The God's Wife of Amun (c. 740–525 BC). L.–N.Y.

Berlandini-Grenier J. 1976: Senenmout, stolistte royale, sur une statue-cube avec Neferourê // *BIFAO*. 76, 111–132.

Berlev O.D. 1981: The Eleventh Dynasty in the Dynastic History of Egypt // *Studies presented to H.J. Polotsky* / D.W. Young (ed.). Beacon Hill, 361–377.

Bierbrier M.L. 1995: How Old Was Hatshepsut? // *GM*. 144, 16–18.

Bonhême M.-A., Forgeau A. 1988: Pharaon. Les secrets du pouvoir. P.

Borchardt L. 1934: Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten IV. B.

Brand P.J. 2000: The Monuments of Seti I. Epigraphic, Historical and Art Historical Analysis. Leiden–Boston–Köln.

Bryan B.M. 2009: Administration in the Reign of Thutmose III // *Thutmose III. A New Biography* / E.H. Cline, D. O'Connor (eds.). Ann Arbor, 69–122.

Caminos R.A. 1974: The New-Kingdom Temples of Buhen. Vol. II. L.

Capart J. 1912: Abydos, le temple de Sêti Ier; étude générale. Bruxelles.

Champollion J.-F. 1845: Monuments de l'Égypte et de la Nubie d'après les dessins exécutés sur les lieux. T. II. P.

Chevrier H. 1934: Rapport sur les travaux de Karnak (1933–1934) // *ASAE*. 34, 159–176.

Corteggiani J.-P. 2007: L'Égypte ancienne et ses dieux. Dictionnaire illustré. P.

Cozi M. 1999: Neferourê et son époque // *GM*. 169, 17–30.

Ćwiek A. 2007: Red, Yellow and Pink. Ideology of Skin Hues at Deir el-Bahari // *Fontes Archaeologici Posnanienses*. 44. Poznań, 23–50.

Davies N. de G. 1933: The Tomb of Menkheperresonb, Amenmosê, and Another. L.

Davies N. de G. 1957: A Corpus of Inscribed Egyptian Funerary Cones / M.F.L. Macadam (ed.). Oxf.

Desroches Noblecourt C. 1963: Vie et mort d'un pharaon, Toutankhamon et son époque. P.

Desroches Noblecourt C. 2002: La Reine Mystérieuse Hatshepsout. P.

Dorman P.F. 1988: The Monuments of Senenmut. Problems in Historical Methodology. L.–N.Y.

Dorman P.F. 2005: Hatshepsut: Princess to Queen to Co-Ruler // *Hatshepsut. From Queen to Pharaoh* / C.H. Roehrig (ed.). N.Y., 87–89.

Eaton-Krauss M. 1980: Miscellanea Amarnensia // *CdE*. 55, 245–264.

Fakhry A. 1939: A New Speos from the Reign of Hatshepsut and Tuthmosis III at Beni-Hasan // *ASAE*. 39, 709–723.

Faulkner R.O. 1991: A Concise Dictionary of Ancient Egyptian. Oxf.

Forbes D.C. 1994–1995: Princess Neferure: Hatshepsut's Intended Successor? // *KMT*. 5, n. 4, 36–45.

Freed R.E. 1987: Ramses II. The Great Pharaoh And His Time. City of Memphis.

Gabolde L. 1987: La chronologie du règne de Thoutmosis III, ses conséquences sur la datation des momies royales et leurs répercussions sur l'histoire du développement de la Vallée des Rois // *SAK*. 14, 61–81.

Gabolde L. 2005: Monuments décorés en bas relief aux noms de Thoutmosis II et Hatchepsout à Karnak. T. I–II. Le Caire.

Gabolde L., Rondot V. 1996: Une chapelle d'Hatchepsout remployée à Karnak-Nord // *BIFAO*. 96, 177–227.

Gardiner A.H., Peet T.E., Černý J. 1952: The Inscriptions of Sinai. Pt I. L.

Gilbert P. 1953: Le sens des portraits intacts d'Hatshepsout à Deir-el-Bahari // *CdE*. 56, 219–222.

Gitton M. 1976a: La résiliation d'une fonction religieuse: nouvelle interprétation de la stèle de donation d'Ahmès Néfertary // *BIFAO*. 76, 65–89.

Gitton M. 1976b: Le rôle des femmes dans le clergé d'Amon à la 18e dynastie // *BSFE*. 75, 31–46.

Gitton M. 1984: Les divines épouses de la 18e dynastie. P.

Hatshepsut 2005: Hatshepsut. From Queen to Pharaoh / C.H. Roehrig (ed.). N.Y.

- Hayes W.C. 1959: The Scepter of Egypt II: The Hyksos Period and the New Kingdom (1675–1080). N.Y.
- Jacquet-Gordon H. 1972: Concerning a Statue of Senenmut // BIFAO. 71, 139–150.
- Janssen R.M., Janssen J.J. 2007: Growing Up and Getting Old in Ancient Egypt. L.
- Karkowski J. 1997: Hatshepsut. Eine Frau, die sich des Pharaonenthrones bemächtigte // Geheimnisvolle Königin Hatshepsut. Ägyptische Kunst des 15. Jahrhundert v. Christ. Warschau, 21–28.
- Kitchen K.A. 1963: A Long-Lost Portrait of Princess Nefrurē from Deir El-Bahri // JEA. 49. 38–40.
- Klug A. 2002: Königliche Stelen in der Zeit von Ahmose bis Amenophis III. Bruxelles.
- Laboury D. 1998: La statuaire de Thoutmosis III. Essai d'interprétation d'un portrait royal dans son contexte historique. Liège.
- Lacau P., Chevrier H. 1977: Une chapelle d'Hatshepsout à Karnak. Vol. I. Le Caire.
- Leblanc C., Fekri M. 1991: Les enfants de Ramsès II au Ramesseum // Memnonia. I, 91–108.
- Legrain G. 1902: Le temple de Ptah Rîs-anbou-f dans Thèbes // ASAE. 3, 38–66, 97–114.
- Lepsius C.R. 1842–1845: Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Abb. III. Bd V. B.
- Maruéjol F. 2007: Thoutmosis III et la corégence avec Hatchepsout. P.
- Medinet Habu 1957: Medinet Habu. Vol. V. The Temple Proper. Pt I. Oriental Institute of Chicago Publications. 83. Chicago.
- Meyer C. 1982: Nefrurē // LÄ IV, 382–383.
- Murnane W. 1977: Ancient Egyptian Coregencies. Chicago.
- Naguib S.-A. 1990: Le clergé féminin d'Amon thébain à la 21e dynastie. Leuven.
- Naville E. 1906: The Temple of Deir El-Bahari. Pt V. L.
- Naville E. 1907: The XIth Dynasty Temple at Deir El-Bahari. Pt I. L.
- Nims C. 1966: The Date of Dishonoring of Hatshepsut // ZÄS. 93, 97–100.
- Pawlicki F. 1997a: Polische Arbeiten im Tempel der Königin Hatshepsut in Deir el-Bahari // Geheimnisvolle Königin Hatshepsut. Ägyptische Kunst des 15. Jahrhundert v. Christ. Warschau, 45–56.
- Pawlicki F. 1997b: The Worship of Queen Hatshepsut in the Temple at Deir el-Bahari // Essays in honour of Prof. Dr. J. Lipińska / J. Aksamit et al. (eds.). Warsaw, 45–52.
- Pawlicki F. 1998: Hatshepsut Temple Conservation and Preservation Project 1996/97 // Polish Archaeology in the Mediterranean IX. Warsaw, 51–60.
- Pawlicki F. 2007: Princess Nefrurē in the Temple of Queen Hatshepsut at Deir el-Bahari. Failed Heiress to the Pharaoh's Throne? // ET. 21, 110–127.
- Piccione P.A. 2003: The Women of Thutmose III in the Stelae of the Egyptian Museum // JSSEA. 30, 91–102.
- Ratié S. 1972: La Reine-Pharaon. P.
- Ratié S. 1979: La Reine Hatchepsout. Sources et Problèmes. Leiden.
- Ratié S. 1980: Attributs et Destinée de la Princesse Nefrurē // BSEG. 4, 77–82.
- Redford D.B. 1967: History and Chronology of the Eighteenth Dynasty of Egypt: Seven Studies. Toronto.
- Robins G. 1983: The God's Wife of Amun in the 18th Dynasty in Egypt // Images of Women in Antiquity / A. Cameron, A. Kuhrt (eds.). London–Canberra, 65–78.
- Robins G. 1991: The Mother of Tutankhamun // DE. 20, 71–73.
- Robins G. 1993: Women in Ancient Egypt. L.
- Roehrig C.H. 1990: The Eighteenth Dynasty Titles Royal Nurse (*mnṯ nswt*), Royal Tutor (*mnṯ nswt*), and Foster Brother/Sister of the Lord of the Two Lands (*sn/snt mnṯ n nb t3wy*). Berkeley.
- Schott S. 1955: Zum Krönungstag der Königin Hatshepsut // NAWG, 195–219.
- Schulman A.R. 1969–1970: Some Remarks on The Alleged «Fall» of Senmūt // JARCE. VIII, 29–48.
- Soleb V 1998: Giorgini M.S., Robichon C., Leclant J. Le Temple: Bas-reliefs et inscriptions / N. Beaux (éd.). Le Caire.
- Spalinger A.J. 1984: The Will of Senimose // Studien zu Sprache und Religion Ägyptens I, Sprache. Zu Ehren von Wolfhart Westendorf / F. Junge (ed.) Göttingen, 631–651.
- Szafranski Z.E. 2007: King (?) Neferurē, Daughter of Kings Tuthmosis II and Hatshepsut // ET. 21, 140–150.
- Tefnin R. 1973: L'an 7 de Thoutmosis III et d'Hatshepsout // CdE. 48, 232–242.
- Tefnin R. 1979: La statuaire d'Hatshepsout. Portrait royal et politique sous la XVIIIe dynastie. Bruxelles.
- Troy L. 1986: Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Uppsala.
- Tyldesley J. 1997: Hatshepsout, femme pharaon. Monaco.
- Tyldesley J. 2008: Chronique des reines d'Égypte. Des origines à la mort de Cléopâtre. Actes Sud.
- Tylor J.J., Griffith F.L. 1894: The Tomb of Paheri at El Kab. L.
- Vandersleyen C. 1971: Les guerres d'Amosis, fondateur de la XVIIIe dynastie. Bruxelles.

- Vandersleyen C.* 1995: L'Égypte et la vallée du Nil. T. 2. De la fin de l'Ancien Empire à la fin du Nouvel Empire. P.
Waddell W.G. 1948: Manetho. L.–Cambr.
Xekalaki G. 2007: Symbolism in the Representation of the Royal Children during the New Kingdom. Liverpool: The University of Liverpool (PhD thesis).
Yoyotte J. 1968: La date supposée du couronnement d'Hatchepsout // Kêmi. 18, 70–74.

KING'S DAUGHTER NEFRURE: TO THE INTERPRETATION OF THE PRINCESS' STATUS AND ROLE

V.A. Bolshakov

In the present article an unusual status of Princess Neferure, the daughter of the famous queen-pharaoh Hatshepsut, is analysed. A thorough study of iconographic and epigraphic evidence related to Neferure allows the author to conclude that the princess was deliberately promoted by her mother as a representative of her family line. In particular, the study of Neferure's iconography and titles shows a unique position of the princess among the other royal children of the New Kingdom: on the one hand, the status of Neferure was similar or very close to the position of a potential heir to the throne; on the other hand, it was close to the king's wife position. According to the author's point of view, the common traits with Hatshepsut, whose historical example her daughter could follow, are seen in the unprecedented and non-standard Neferure's position, represented in her mixed iconography with some kingly and queenly attributes.

© 2012 г.

С.Е. Малых

СОСУД И ЕГО СОДЕРЖИМОЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЧНЫХ СЦЕН ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

В ходе археологического изучения восточной оконечности Восточного некрополя Гизы (Египет) обнаружено несколько глиняных пивных кувшинов времени правления V–VI династий с остатками содержимого. В статье делается попытка интерпретировать это содержимое с точки зрения быта и погребального обряда древних египтян эпохи III тыс. до н.э. и связать обнаруженные предметы с гробничными изображениями этого же периода.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, гробницы знати, древнеегипетская керамика, погребальный обряд, пивоварение.

При археологическом изучении некрополей эпохи Древнего царства периодически обнаруживают сосуды или фрагменты сосудов с остатками содержимого. Наиболее часто в перемешанной засыпке погребальных шахт и камер, реже *in situ* находят грубо вылепленные сосуды яйцевидной формы – так

Малых Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.